

«Я обращаюсь к вам за помощью. В конце февраля я начал писать повесть о приключениях девочки в XXII веке. Мне писать не очень легко, но я решил по ночам фантазировать и запоминать это. Ночью я фантазирую потому, что тихо. Эта повесть увлекла меня и не мешает учиться. Я решил у вас узнать адрес известного фантаста Кира Булычёва, чтобы с ним посоветоваться. Он взрослый человек и много знает».

(Саша ПЭРН-ХАЙДАРОВ, пос. Шантобе).

«Раньше вы печатали в газете начало фантастической повести, и ребята должны были продолжать. А почему сейчас не печатаете!»

(Женя КУЗЬМИН, пос. Жезкент).

Таких писем в нашей почте много. Мы познакомили с ними писателя Кира Булычёва. Он в этот момент как раз написал начало новой повести — несколько страниц. Но продолжения пока не было — автора отвлекла другая работа. — Если ребята мне помогут, — предложил писатель, — дело будет продвигаться быстрее. Пусть мои коллеги подумают, что может произойти дальше с Алисой и её друзьями. Какой корабль они нашли? Что это за чудо инопланетной техники? С какой планеты он попал на Землю и почему? Итак, мы помогаем писателю Кире Булычёву создать новую повесть. Автор лучших продолжений писатель будет называть в своих предисловиях к каждому выпуску повести. Ждём ваши продолжения до 15 июня. На конверте обязательно напишите: «Каникулы в космосе».

НУЖЕН КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ!

Каникулы — лучшее время, чтобы поработать в своё удовольствие. Никто тебе не мешает, не отправляет спать в десять часов, потому что завтра рано вставать.

За день до каникул Аркаша Сапожков спросил Алису:

— Слушай, какие у тебя планы на июнь?

— Что ты предлагаешь? — спросила Алиса.

— Мне нужна помощь. Аркаша уже давно вынашивал такую идею: космомавтам в дальних полётах и сотрудникам космических баз не достаётся арбузов, уж очень они велики и неудобны для перевозки.

А арбузов всем хочется. Какой же выход? Арбузы должны быть маленькими и по возможности кубическими. На месте их можно положить в воду, чтобы они разбухли и стали настоящими.

Задача оказалась интересной и сложной. Юным биологам удалось создать арбуз, который был размером с грецкий орех, а в воде становился большим, но, к сожалению, горьким. На этом работа застопорилась.

День был дождливый, грустный.

Алиса уже жалела, что согласилась помогать Аркаше. — опыты грозил затянуться на всё лето. Аркаша только на первый взгляд такой тихий и застенчивый. Внутри него сидит несгибаемый железный человек, который не признаёт слабостей.

Дверь в лабораторию распахнулась, вбежал промокший Пашка Гераскин.

— Сидят! — воскликнул он. — Уткнулись носами в микроскопы! Прозевали событие века!

— Не мешай, — тихо попросил Аркаша.

— Буду мешать, — ответил Пашка. — Если я вас не спасу, вы скоро окаменете у микроскопов.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Я вас записал, — сооб-

щил Пашка и уселся на край стола.

— Спасибо, — сказал Аркаша. — Не шатай стол.

— Я вас записал участвовать в гонках Земли — Луна — Земля, — объяснил Пашка, болтая ногами. — Получился славный экипаж: Гераскин — капитан, Селезнёва — штурман, Сапожков — механик. Старт второго августа.

— Теперь я окончательно убедился, — сказал Аркаша, — что наш друг Гераскин сошёл с ума. Слезь со стола наконец!

Пашка улыбнулся, слез со стола и спросил:

— Вас интересуют условия гонки?

— Нет, — отрезал Аркаша.

— Расскажи, — заинтересовалась Алиса. — Что за гонки?

— Я так и рассчитывал, что мой союзник — любопытство Алисы. Итак, объявлены гонки школьников. В них могут участвовать любые корабли, как самодельные, так и обыкновенные, планетарные катера. Первый приз — путешествие в Древнюю Грецию на первую Олимпиаду.

— Можно задать пустяковый вопрос? — Аркаша оторвался от микроскопа. — А где у тебя корабль? Ты его за месяц построишь?

— Чему нас учат в школе? Нас учат дерзать. Почему вы не хотите дерзать? Мы можем взять списанный планетарный катер и привести его в порядок.

— Чепуха! — воскликнул Аркаша. — Слишком про-

сто. Наверняка другие уже полгода готовятся.

— Я провидеофонил в Кутанси. Резо Церетели сказал мне, что они взяли посадочный катер и полностью его перестраивают.

— А у тебя есть идея?

— Конечно, есть, — рассмеялся Пашка. — Мне только нужно было, чтобы ты оторвался от микроскопа. Своего я добился. Теперь мы летим на свалку.

— Пустой номер! — сказал Аркаша. — Во-первых, на свалку нас никто не пустит. Во-вторых, там уже побывали конкуренты и ничего подходящего для нас не осталось. В-третьих, мы всё равно не успеем.

— Хо-хо-хо! — радостно захохотал Пашка. — Во-первых, я получил разрешение осмотреть свалку. Во-вторых, мы ничем не рискуем. Вдруг нам подойдёт то, на что другие не обратили внимания?

— Я слетаю с Пашкой, — сказала Алиса. — Всё равно хотела проветриться.

— Сегодня вернёмся? — спросил Аркаша. — А то мама будет волноваться.

Он не верил в Пашкины дикие идеи, никуда не хотел улетать от своих кубических арбузов, но выше всего на свете Аркадий Сапожков ценил дружбу.

Пашкин флаер стоял у входа в лабораторию.

На западе великой пустыни Сахара, в одном из самых диких и сухих мест на Земле, несколько квадратных километров были огорожены: туда свозили космические ко-

ПОВЕСТЬ

Рис. И. САВЕЛЬЕВОЙ.

ку с неба — скопище маленьких игрушек. Вблизи всё иначе — над ребятами нависали бока громадных кораблей. Только пройдёшь мимо одного — выплывает новая громада. Корабли образовали странный город. Улиц в нём не было — дорога вилась между гигантами и карликами, между сверкающими щёголями и унылыми развалами.

Идти по такому городу с Пашкой, который бредил космонавтикой, было нелегко. Через каждые сто шагов он останавливался и восклицал:

— Глядите! Это же «Титанус». Привет, старина! Ребята, заглянем внутрь?

— «Титанус» как «Титанус», — отвечал всезнающий Аркаша. — Вторая экспедиция на Альтаир. Снисан в прошлом году. Если мы полезем его осматривать, то не вернёмся домой до завтра.

Пройдя с полкилометра и не обнаружив ничего подходящего, ребята спрятались в тени скалы.

Пашка поднял камешек и швырнул его в щель под скалу. Вдруг оттуда выкатился серый футбольный мяч и шустро умчался прочь.

— Аркаша, что это? — воскликнул Пашка.

— Не знаю. — Аркаша даже не удивился. — В Сахаре таких не водятся.

— Наверное, что-то инопланетное, — сказала Алиса. — Возможно, вывелся из спор, которые остались в корабле.

— Что ты говоришь! — воскликнул Пашка. — Ты понимаешь, что говоришь? Значит, какой-то корабль плохо продезинфицировали, и теперь Земле грозит опасность. Эти мячи размножатся, и нам придётся с ними бороться. Надо его поймать!

Пашка побежал в ту сторону, куда скрылся мяч, но ничего не нашёл.

Ребята побрели дальше. Два раза им попались небольшие катера, но один был стареньким, тихходным, на таком не только до Луны, до Одессы не долетишь, а другой оказался в таком состоянии, что проще построить новый, чем восстанавливать.

Солнце уже садилось, от кораблей протянулись тени. Наконец Аркадий остановился у очередного космического колосса и сказал:

— Всё! Мы возвращаемся. Пашкина идея оказалась мыльным пузырьком.

— Аркадий прав, — поддержала его Алиса. Ей хотелось пить.

Пашка молчал. Он смотрел через плечо Аркаши так, словно увидел привидение.

Алиса обернулась.

И увидела небольшой планетарный корабль, подобного которому ей видеть раньше не приходилось.

Он был похож на мятый жёлудь, пресденный червяком, у самой земли чернела двухметровая дыра.

— На этом замечательном корабле, — сказал Пашка, — мы выиграем гонки.

— Ты перегнулся, — ответил Аркаша. — Слишком долго был на солнце.

Но Пашка настаивал:

— Может, его можно починить? Поглядите, это же совершенно необыкновенное судно! Такого нет ни в одном справочнике! Ну ладно, оставайтесь здесь, а я загляну. Мне он очень нравится.

— Тут нечему нравиться, — сказал Аркаша, измученный жаждой. — С таким же успехом можно любоваться ржавым паровозом.

Но Пашка решительно направился к кораблю, подтянулся, схватившись за оплавленные края дыры, и скрылся внутри...

Продолжение следует.

МЫСЛЯЩИЙ КОРАБЛЬ

Алиса заглянула в чёрную дыру.
 — Пашка, — позвала она. — Что там?
 — Ничего не вижу, — ответил он. — Фонарь на флаере остался.
 — Вылезай, — сказала Алиса. — Ещё ногу сломаешь.
 В этот момент впереди, откуда доносился голос Пашки, зажгётся под потолком плафон. И сразу стал виден Пашка, стоявший среди поломанной мебели и приборов.
 — Вот видишь, — сказал Пашка, — ещё не всё потеряно.
 — Интересно, почему загорелся свет? — спросила Алиса, тоже забираясь в корабль.
 — Не знаю, — откликнулся Пашка. — Погляди, пульт управления почти цел.
 Алиса отодвинула в сторону сломанное пилотское кресло и поглядела на пульт. Он и в самом деле был почти цел. Надписи были сделаны на инопланетном языке.
 — Надо осмотреть двигатели, — предложил Пашка.
 С трудом ребята пробрались в двигательный отсек и неожиданно обнаружили там Аркашу. Дела в отсеке куда не годились. Гравитационный двигатель, какие ставятся только на больших лайнерах, был покорежен. Правда, планетарные двигатели остались целы.
 — Ну, всё ясно? — спросил Аркаша. — Теперь можно уходить?
 — Ничего не ясно, — ответил упрямый Гераскин. — Ведь условие гонок — использование обычных планетарных двигателей. Гравитационными пользоваться нельзя. А обычные двигатели в порядке.
 — Но ведь понятно, — сказала Алиса, — починить корабль нельзя. Придётся ему доживать свой век на свалке.
 И она первой побрела к выходу.
 За ней последовал Аркаша. Пашка задержался ещё на несколько секунд в двигательном отсеке. Но, видно, и он понял: ничего не выйдет. И огорчённо сказал кораблю:
 — Прости, друг. Мы не виноваты.
 Вдруг они услышали громкий низкий голос:
 — Не уходите, пожалуйста.
 — Это кто говорит? — вздрогнул Пашка.
 — Это я, корабль, — послышался ответ. — Я очень прошу вас задержаться, люди. У меня создалось впечатление, что вы намеревались использовать меня, но моё прискорбное состояние вас наугало.
 — Ребята, погодите! — воскликнул Пашка. — Это говорящий корабль!
 — Мы слышим, — сказала Алиса, которая была удивлена не меньше Пашки. Ей ещё никогда не приходилось разговаривать с кораблём.
 — Я не только говорящий корабль, — продолжал голос. — Я мыслящий корабль. Я помогу вам меня починить.
 Никто не знал, что ответить.
 И тогда Пашка задал глупый вопрос:
 — Послушайте, — сказал он, — а у вас воды нет? Ужасно пить хочется.

Дорогие соавторы! Спасибо за первые письма. В них много интересного. Сначала хочется сделать общее замечание: многие пытаются в одном письме уместить всю повесть на двух страницах. Рекорд поставил Лунев из Хабаровска, который втиснул повесть в одну фразу. Правда, он прислал телеграмму. Хорошую иллюстрацию к первой главе мы получили от Романа Понсуева. Мы думали, что повесть займёт по крайней мере десять номеров газеты. Поэтому краткое изложение для нашего дела менее интересно. Попробуем не спешить, как не спешили Толя Ряхов и Женя Апарина из Москвы, Оксана Зайцева из Красно-

горска и другие. Простите, что не называю всех, — этот список занял бы всю газету. Большинство читателей обращаются в своих продолжениях к тайне корабля. Например, А. Горлин даже приводит найденный в нём текст на неизвестном языке и его расшифровку. Я согласен с вами и предлагаю версию, построенную с учётом ваших писем.
 Не забывайте о сером мяче, он может нам пригодиться. Итак, давайте договоримся, что приключения будут связаны с корабликом, найденным на свалке. При условии, что он необыкновенный.

Жакикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

— К сожалению, нет. Синтезатор тоже вышел из строя.
 — А вас где построили? — спросила Алиса.
 — Я вам всё расскажу, только не бросайте меня. Я не могу больше оставаться здесь. Я уникальное создание. Я жертва измены, — ответил кораблик.
 Ребята так удивились, что даже Пашка не засмеялся.
 Алиса представила себе, что кораблик боится остаться один в этой пустыне. И она ответила за всех:
 — Мы к вам обязательно вернёмся. Завтра.
 — Меня зовут Гай-до, — тихо ответил кораблик. — Я вам верю.
 Солнце уже спустилось к острым зубцам скал, стало чуть прохладнее, и ребята побежали к проходной.
 — Как вы долго, — сказала дежурная, её звали Джамия, — я уж думала послать за вами робота. А то у нас в прошлом году один мальчик забрался в корабль и спрятался там — думал, что сможет один улететь. Пить хотите?
 — Очень, — сказал Пашка.
 — Тогда заходите ко мне.

Джамия открыла банки с холодным апельсиновым соком, поставила их на столик и попросила:
 — Пожалуйста, пейте глоточками, а то обязательно простудитесь.
 — А скажите, — Пашка поболтал в банке остатками сока, — можно узнать, как к вам попал один корабль? Планетарный катер в шестом секторе.
 — Бедняцкий, — сказала Джамия. — Его подобрали возле Плутона полгода назад. Бортового журнала на нём не было.
 Джамия включила дисплей, на котором появилось изображение кораблика, который назвал себя Гай-до.
 — Его осматривали эксперты. Язык надписей на его приборе вестерянский. Туда отправлен запрос, но пока что мы не получили ответа. Кораблик — нераскрытая тайна.
 На следующий день Алиса и её друзья с утра вернулись в Сахура.
 Аркадий взял в лаборатории разные приборы, Павел вёз с собой инструменты, Алиса захватила на всех еду.
 Джамия встретила гостей из Москвы, как старых знакомых. Даже разрешила перелететь на флаере к самому кораблику.
 Было ещё прохладно, солнце невысоко поднялось над скалами и грело мягко. В колючих кустах, росших между кораблями, щебетали птицы.

— Здравствуй, Гай-до, — сказала Алиса. — Мы вернулись.
 — Доброе утро, — откликнулся кораблик. — Я рад...
 Аркаша пошёл вокруг корабля.
 И вдруг раздался его крик:
 — Это ещё что такое!
 Из тени выкатился серый мяч и быстро покотился прочь.
 — Опять! — сказала Алиса. — Странный он какой-то...
 — Я полезу внутрь, — сказал Пашка, вытаскивая из флаера ворох инструментов. — Посмотрим, что можно сделать.
 — Погодите, — заговорил корабль. — Вы в самом деле хотите меня отсюда взять?
 — Ещё не знаем, — ответила Алиса, — можно ли будет вас починить.

— Я постараюсь вам помочь. Поднимитесь ко мне на мостик. Я покажу вам, как наладить информационный дисплей. И расскажу вам свою грустную историю.
 Слушайте, — начал Гай-до, когда дисплей загорелся зелёным цветом и на нём появилось изображение пожилого лысого человека с серевыми глазами. — Вы видите знаменитого конструктора Гая с планеты Вестер...
 Он жил в доме, большую часть которого занимала лаборатория и мастерская. Гай работал один. Его звали в институты, предлагали конструкторское бюро. «Нет, — отвечал он, — когда рядом со мной чужие люди, я не могу думать». И добавлял: «Вот будет у меня сын, я выращу себе помощника, и мы вдвоём построим такой корабль, что вся Галактика ахнет». Но у него родилась дочь.

Гай назвал дочь Ирней, что значит Солнечная, сам её растил и воспитывал. Он не подарил ей ни одной куклы и не разрешил дотронуться до нитки с иглой. Запрещал ей собирать цветы и играть с девочками. Зато с раннего детства Ирня должна была водить автомобиль, поднимать штангу, заниматься боксом и вольной борьбой, прыгать с парашютом, считать в уме, работать с компьютером, пилить, строгать и пасть. Даже в школу отец её не пустил, чтобы она не встречалась с девочками.
 Ирня не подозревала, что существует другая жизнь, и которой девочки не поднимают штангу, не прыгают с крыши на землю, не водят гоночных автомобилей и не занимаются боксом. Она была уверена, что так живут все девочки Вселенной.
 Понемногу отец учил Ирню и ремеслу конструктора космических кораблей. Разумеется, трудно построить в мастерской настоящей корабль — обычно Гай делал только макеты, но его макеты были настолько хороши, что многие заводы старались заполучить макет и сделать по нему большой корабль.
 Но свой заветный корабль Гай хотел построить своими руками. Он ухлопал на это дело все деньги, которые скопил за жизнь, все знания и опыт. И всё равно без дочки ему не справиться бы.
 Три года они трудились рука об руку. Когда Ирня исполнилось девятнадцать лет, корабль уже стоял на стапелях в ангаре.
 И вдруг случилось несчастье. Гай поехал в город, чтобы получить на заводе навигационные приборы, и по дороге попал в аварию. Ирня Гай осталась сиротой.
 Но так как отец научил её всегда держать себя в руках, девушка принялась доделывать корабль. И в конце концов победила. Мечта её отца осуществилась.
 Кораблик, который она назвала «Гай-до», взлетел над планетой.
 Он был так быстр, что даже патрульному крейсеру было нелегко его догнать. Он мог пролететь половину Галактики и мог опуститься, не повредив ни травинки, на небольшой полянке. Но главное — он был верным и единственным другом Ирни.
 Учёные планеты Вестер были в восторге от кораблика и просили сделать для них ещё один. Но Ирня знала, что повторить Гай-до никто никогда не сможет.
 Неожиданная шумиха вокруг кораблика испугала и утомила Ирню. Она поняла, что отвыкла от людей и не знает, как себя с ними вести.
 Она загрузила корабль всем необходимым для долгого путешествия, договорилась с геологами, что обследует для них несколько планет в пустынном секторе Галактики, и улетела.
 Целый год она летала от планеты к планете. Много сделала интересных открытий, много повидала. Оставалось обследовать только одну планету...

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало см. «Инопланетскую правду» № 45.

Названия у планеты не было. Только номер: 456-76-54. Они могли бы сами её назвать. Тот, кто первым обследует планету, имеет право дать ей имя. Но планета оказалась такой негостеприимной, что им и назвать её не хотелось. Между собой они называли её Пять-четыре. А это, разумеется, не имя для настоящей планеты.

ПЛАНЕТА ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ

На планете извергались тысячи вулканов, а от потухших остались кратеры, заполненные горячей водой. Из этих озёр поднимались гейзеры или пузыри газа. Порой на планете случались землетрясения, отчего вулканы рассыпались, а их обломки и лава покрывали долины. Этот бесподобный, тоскливый мир освещали четыре небольших красных солнца, так что там не было ночи, но и никогда не было очень светло. Тени от скал и гор металась по камням и лужам, в зависимости от того, какое солнце светило сильнее. Живых существ на планете было мало, а те, что были, таились в скалах или в морях, в трещине ожидая очередного землетрясения или извержения.

Эту планету и надо было исследовать: составить карты, собрать образцы минералов и фауны...

Устраивать наземный лагерь они не стали, а вышли на орбиту. Гай-до работал круглые сутки. Ирия порой прерывала работу, чтобы поспать.

— На этой планете кто-то недавно побывал, — сказал однажды Гай-до.

— Почему ты так думаешь?

— Тут вели взрывные работы и даже копали шахты.

— Странно, — произнесла Ирия. — По всем справочникам мы на Пять-четыре первые.

— Внимание, — сказал Гай-до. — Вижу предмет искусственного происхождения.

Ирия бросилась к скале. У ручья в тени скалы виднелось оранжевое пятно. Оно оказалось разорванной шалаткой.

Гай-до осторожно спустился в ущелье. Ирия вышла наружу, чтобы посмотреть на палатку вблизи.

Она поняла, что случилось несчастье. Видно, на планету прилетел исследователь или турист и попал в землетрясение.

Ирия прошла вверх по ущелью и вскоре увидела остатки разбитого вдребезги планетарного катера. Пройдя ещё несколько шагов по течению ручья, от которого поднимались струйки пара, она замерла. Под скалой лежал темноволосый молодой человек.

Ирия наклонилась к нему и прижала ухо к его груди. Сердце молодого человека еле билось.

— Гай-до, — позвала она. — Он ещё жив!

В две секунды Гай-до перелетел к Ирии, и девушка перенесла пострадавшего внутрь кораблика.

Она осмотрела раненого, вымыла его, перевязала, сделала укрепляющие унолы, но большим помочь ему не могла.

Пока Ирия возилась с раненым, Гай-до помогал ей советами и старался отыскать ответ на загадку: что могло случиться с молодым человеком? Неудобное предчувствие охватило Гай-до.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47.

Дорогие соавторы!

Те из вас, кто направил кораблик Гай-до на планету Пять-четыре, по-моему, поступили правильно. «Загадку этой планеты Ирия хотела раскрыть», — пишет, например, семиклассница Оксана Петрова из школы № 6 г. Щёлкова (Московская область). А Игорь Маркин считает, что серые шары — это и есть обитатели планеты Пять-четыре. Идею Игоря мы используем, как и предложение Серёжи Пакки из Южно-Сахалинска. О серых шарах, о том, что с корабликом Гай-до их связывает какая-то тревожная тайна, написали многие. Интересно...

Некоторым ребятам, судя по письмам, не терпится вместе с героями повести выиграть гонки — например, Вове Попову из посёлка

Колово КАСР, подругам из Новосибирска Ярославе Зиновьевой и Анне Ноппе. Не будем торопиться, мне кажется, что прав Денис Умноз, который живёт в г. Тейково Ивановской области. Он пишет: «Я думаю, что Алиса и её друзья должны не просто интересно провести каникулы, но и сделать доброе, полезное дело».

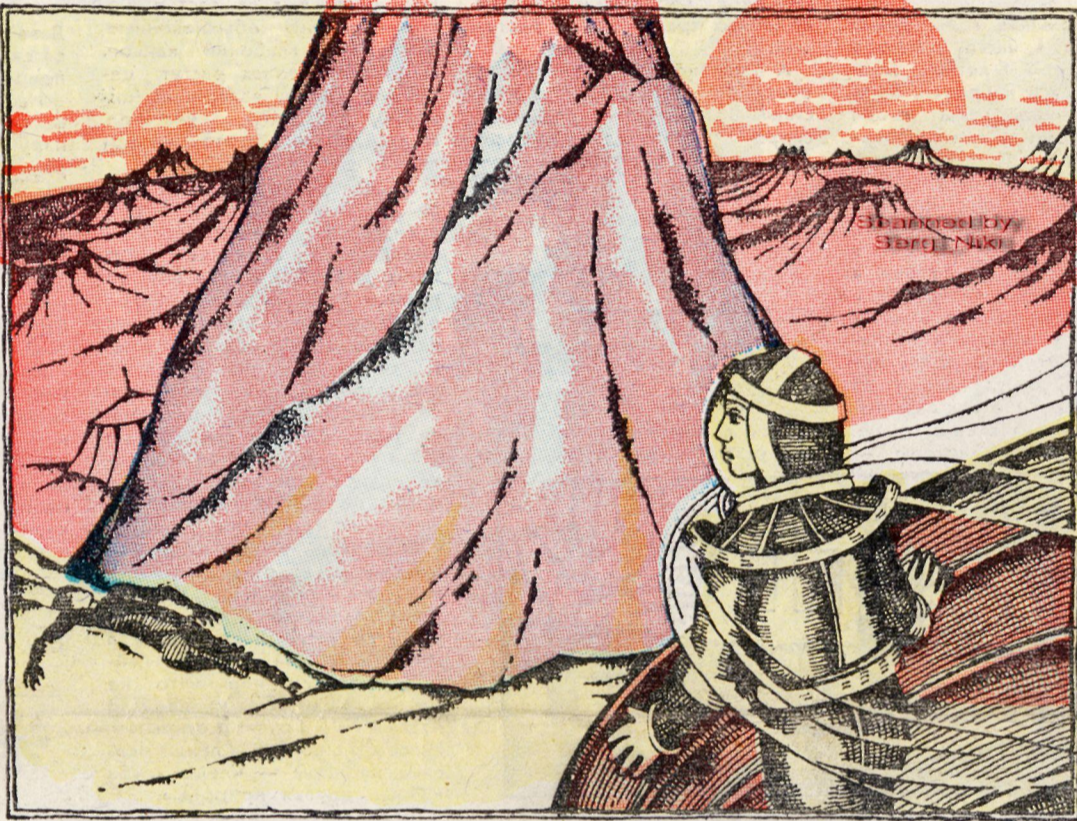
Кое-кто из вас, ребята, вводит в повесть героев из других книг, например, Крысса, Весельчака. Не стоит — это уведит нас от основного действия.

Не беспокойтесь, что письма могут прийти с опозданием. Просим из-за этого не расстраиваться. Ваши письма мы внимательно прочитаем и всё самое интересное постараемся использовать в последующих выпусках.

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

— Ирия, — сказал он, — я думаю, что нам лучше отсюда улететь. И как можно скорее.

— Я согласна. Но дай мне ещё десять минут: должны подействовать унолы.

Тут Гай-до увидел в углублении скалы странный знак. Кто-то вырезал на камне два кольца, соединённых двумя полосками. Это был знак базы странников.

Тех самых загадочных странников, которые когда-то облетели всю Галактику. Они оставили свои следы на многих планетах. Иногда это были развалины гигантских башен, иногда пустые обширные подземелья или широкие шахты. Иногда базы снабжения.

Базы странников всегда волновали учёных и кладоискателей. Какие богатства могучей цивилизации хранятся там?

Но ещё ни на одну базу не удалось проникнуть.

Первый раз, когда базу отыскали, она оказалась пустой. Вторую базу нашли нетронутой. Но как только постарались её открыть, база взорвалась. В третий раз разведчики были очень осторожны. Они вырыли туннель сквозь скалы и увидели внутри много чудесного. Даже успели кое-что сфотографировать, но тут раздаётся сигнал тревоги. Разведчики убежали. Как только последний из них покинул базу, раздался взрыв, и база исчезла...

Гай-до, увидев два кольца, стал шарить электронны-

ми глазами по соседним скалам в надежде найти вход в базу.

Вскоре в глубокой расщелине он обнаружил чёрный провал, а возле него каменную плиту. И понял: когда-то землетрясение разрушило вход в базу, и некому было вернуться и починить его. Гай-до направил луч прожектора в чёрную расщелину и увидел очертания круглой цистерны. Он знал по докладам разведчиков, что так странники хранили топливо для кораблей. Гай-до даже подумал: попрошу Ирию, пускай возьмёт немного топлива для меня.

Но тут он услышал голос Ирии:

— Гай-до, немедленно поднимаемся.

— Не могли бы мы немного задержаться? Я вижу открытый вход в базу странников.

— Ты с ума сошёл, — твёрдо сказала Ирия. — От нас зависит жизнь человека. Все базы странников не стоят этого.

И, конечно, Гай-до немедленно стартовал.

Вскоре он опустился у госпиталя на планете Вестер и вызвал врачей.

К удивлению Гай-до, Ирия отказалась идти домой. Она осталась в коридоре больницы и ждала, пока закончится операция. Так прошло несколько дней. С утра Ирия бежала в больницу, а Гай-до весь день стоял в больничном парке и ждал, пока она кормила с ложечки молодого человека.

Когда молодой человек пришёл в себя, оказалось, что его зовут Тадеуш, что он биолог. Он опустился на Пять-четыре и начал её исследовать. Вдруг раздался страшный взрыв. Его отбросило в сторону. Очнулся Тадеуш только в больнице на планете Вестер. Рядом с ним сидела странная девушка, которую он сначала принял за юношу. Она была коротко острижена, ладони её были в мозолях, упрямый подбородок исцарапан, на щеке шрам. Движения её были резкими, голос грубым, но глаза оказались сиреневыми и красивыми. Тадеуш узнал, что она две недели не отходила от его постели. Он ничего не произнёс, кроме слова «спасибо», потому что был ещё очень слаб. Все остальные слова он сказал взглядом. И самая мужественная женщина в Галактике Ирия Гай вдруг почувствовала, как её сердце застучало, словно пулемёт.

На двадцатый день после операции Ирия сказала кораблю:

— Гай-до, я улетаю на Землю.

— Зачем?

— Надо отвезти Тадеуша на родину. Здесь для него неподходящий климат.

— Но зачем вам лететь с ним? — удивился Гай-до. — Жизнь Тадеуша вне опасности, нам пора писать отчёт.

— Ты ничего не понимаешь, — раздражённо ответила Ирия.

На этом разговор и кончился. Гай-до понял, что Ирия непреклонна, и даже предложил сам отвезти Тадеуша, но Ирия заявила, что Тадеушу будет неудобно лететь в таком маленьком кораблике. ...Прошло полгода. Ирия всё не возвращалась. Гай-до тосковал, ждал... и, наконец, решился.

Он уговорил роботов заправить его для дальнего полёта. У Гай-до были штурманские карты, и он представлял себе, где находится Земля. Как-то в дождливую ветреную ночь он тихонько поднялся с космодрома и взял курс на Землю.

На подлёте к Солнечной системе Гай-до понял, что его преследует какой-то неизвестный корабль. Он прибавил ход и постарался уйти от преследования. Преследователь выпустил по Гай-до боевую ракету. Гай-до был настолько не готов к такому нападению, что на миллионную долю секунды опоздал принять решение...

Страшный удар разорвал его борт. Воздух пузырями вылетел из корабля, и Гай-до беспомощно поплыл в пространстве.

Взрыв привлёк внимание патрульного крейсера. Преследователь быстро развернулся и исчез в глубинах космоса...

Гай-до закончил свой долгий рассказ вопросом:

— Люди, ответьте мне: почему она покинула меня и не вернулась? Может, она погибла?

— Скорее всего, — сказал Аркаша, — Ирия Гай жива и здорова. Она предпала науке Тадеуша.

— Но это предательство! — воскликнул корабль.

— Не укоряйте её, — попросила Алиса. — Может, это любовь. Я читала, что ради любви люди совершали странные поступки.

— Не путай, — прервал Алису Пашка. — Как можно из-за какой-то любви бросить друга и работу? Забудь о ней.

— О, нет! — возразил корабль. — Я её никогда не забуду!

— Почему вы скрыли от людей, что вы разумный? — спросила Алиса.

— Я о многом передумал. Я не знаю, кто на меня напал и почему. Вдруг кто-то не хотел, чтобы я нашёл Ирию? Сначала я решил отремонтировать, а потом уж действовать. Пока что я начал заращивать дыру в борту. Я не бездельничаю, не сдаюсь на милость судьбы. Если вы меня почитаете, я сделаю всё, что вам нужно, а потом полечу искать Ирию.

— Правильно, — сказал Пашка.

— Нет, — возразила Алиса. — Мы сами должны найти Ирию Гай.

— Что я слышу? — прошептал корабль. — Неужели в вас столько благородства?

— Это естественно, — сказал Аркаша. — Если у тебя несчастье, мы должны помочь. Расскажи всё, что ты знаешь об Ирии.

На дисплее возникло лицо молодой женщины. Лицо было решительным, волосы пострижены коротко, на щеке шрам.

— Её легко отличить от остальных женщин, — произнёс Гай-до. — Она всегда ходит в мужской одежде, говорит резко. Шаги широкие, любимые занятия: стрельба из пистолета, верховая езда, бокс и поднятие штанги... Это самая мужественная женщина во всей Галактике.

(Продолжение следует).

Лукьяныч сам проверил, как работает пульт управления, похвалил ребят, что они привели его в порядок, проверил прочность кораллитовой заплаты и дал согласие на полёт.

— Только выше пятисот над поверхностью не советую подниматься, — сказал он. — И не гоняйте его на пределе скорости. Всё-таки ему ещё далеко до готовности.

— Будет сделано, — сказал Пашка.

Алиса, стараясь остаться честным человеком, молчала и укладывала посуду в ниши бортового шкафа, чтобы не побилась при манёврах.

Когда Лукьяныч вышел из корабля, Гай-до, который, конечно, не проронил до этого ни слова, произнёс:

— Странно, говорят, что ваш Лукьяныч разбирается в кораблях, а мне не доверяет.

— Ты не прав, братишка, — сказал Пашка. — Если бы у него были сомнения, никуда бы он нас не отпустил.

ДВА ЛИШНИХ Пассажира

Алиса села в кресло пилота, связалась с диспетчерской, получила «добро» на вылет.

— У тебя всё готово? — спросила она Пашку.

— Готово, — ответил он, пристёгиваясь к креслу.

И тут раздался крик. Он доносился снизу. Алиса и Пашка замерли, словно примерзли к креслам. Послышался грохот. Люк, что ведёт в трюм корабля, распахнулся, и оттуда выскочил бледный Аркаша Сапожков. Он даже трясся.

Как только Алиса и Пашка сообразили, что это не привидение, а самый обыкновенный Аркаша, они накинулись на него.

— Я могла бы умереть от страха, — заявила Алиса. — Ты об этом не подумал?

— Вообще что ты здесь делаешь? Подсматриваешь? — спросил Пашка.

— Честное слово, нет, — сказал Аркаша, опускаясь в кресло. — Я решил: полечу всё-таки с вами. А вдруг будут опасности и я смогу вам помочь. Но мне не хотелось об этом раньше времени говорить... Я забрался в трюм и стал ждать, пока Гай-до поднимется.

— Ты что, о перегрузках забыл? — удивилась Алиса.

— Он, может, и забыл, — послышался голос Гай-до, — но я о таких вещах, как безопасность экипажа, никогда не забываю.

— А чего же ты испугался? — спросила Алиса.

— Испугался? — переспросил Аркаша. — Я почти не испугался. В пустой контейнер для образцов залез и заснул. Потом мне показалось, что там что-то живое меня коснулось. Как крыса. Там же темно... Я спросонья и закричал.

— Показалось? — спросила Алиса. — А может, там второй «заяц» прячется? Гай-до, в трюме больше нет ни одного человека?

— В трюме больше нет ни одного человека, — сказал Гай-до. — Там есть органические вещества: пять копчёных колбас, шесть батонов, головок сыра разного размера... четыре.

— Три головки сыра, — поправила корабль Алиса.

— Хватит, — сказал Пашка. — Так мы никогда

Дорогие соавторы! Космические приключения продолжаются!

Спасибо за интересные письма, в которых вы делитесь своими мыслями. Это полезно для будущих глав, и я благодарен Кате Петелиной из города Омска, Павлику Бурову из Черногловки Московской области, Валерию Камардину из посёлка Лососина Хабаровского края, Ване Волкову из Алма-Аты, Серёже Лескову и Жене Кунсову из Свердловска...

«Друзья отремонтировали Гай-до и взяли курс на планету Пять-четыре. Во время полёта они обнаружили, что серый шар находится на корабле, но Гай-до почему-то его не замечал. Серый шар неотступно следил

за ними». Так пишет Жанна Ачилова из города Бобруйска. А Дилара Сафиуллина из Лениногорска (Татарская АССР) спрашивает меня: «Серый мяч — друг или враг?» Вопрос своевременный, но отвечать на него категорически не могу. Не знаю, скорее, мне кажется, что серый мяч — орудие в злых руках тех, кто стремится завладеть сокровищами странников. Опасность для наших героев реальная. Разумеется, они были не правы, тайком полетев на планету Пять-четыре, но захотят ли ребята вернуться, приблизившись к загадочной планете?.. Что ждёт здесь Алису и её друзей? Об этом мы узнаем в следующем выпуске.

Денег на билет у меня нет. Пришлось спрятаться в трюме под видом головки сыра. Вот и вся моя история.

— Поверим? — спросил Пашка.

— Не знаю, — вздохнул Сапожков.

— Вы можете мне не верить, — пропихивая мяч, — только довезите меня до дома. Иначе мне суждено будет умереть на чужбине.

— А где он будет жить? — спросила Алиса.

— Пожелала? — понял её Пашка.

— А что делать? Лучше верить, чем не верить.

— Я останусь здесь, в трюме, — попросил мяч. — Чтобы не попадаться вам на глаза.

— Только продуктов не касайся, — предупредил Пашка.

— Я извлекаю всё, что мне нужно, из простой воды, — ответил мяч. — Вы не откажете мне в глотке воды?

Мяч шустро укатился на нижнюю полку и замер там, как неживой.

Жанжигулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

не взлетим. Всем членам экипажа занять свои места! Даю старт.

Прошли пояс околоземных лабораторий и городков на орбите, миновали центральный космодром, где швартовались грузовые громады со всей Галактики, затем справа по борту прошла Луна. На ней были видны огоньки городов и поселений. Гай-до осторожно набирал скорость. Он щадил своих пассажиров.

Наконец орбита Луны осталась позади. Марс был в стороне. Впереди пыл величественный полосатый Сатурн.

— Может, позавтракаем? — спросил Пашка.

— Мы же договорились как следует позавтракать дома! — возмутилась Алиса. — Почему на тебя нельзя положиться? Пищу надо экономить. Теперь нас трое. С твоим аппетитом мы умрём с голоду раньше, чем долетим до Пять-четыре.

— Я вообще могу не есть, — сказал Аркаша.

— Поздравляю, — съязвил Пашка.

— Замолчи, умилик! — возмутилась Алиса. — Я буду делить свою норму с Аркашей, а ты можешь о себе не беспокоиться.

Тут уже пришла Пашкина очередь возмущаться:

— Значит, я холодный эгоист, могу бросить друзей на произвол судьбы, а вы хорошие?

Алиса отстегнулась от кресла и открыла люк. Гай-до включил в трюме яркий свет. Там хранились инструменты, запасные час-

ти, продовольствие и снаряжение для экспедиции. У стены стоял большой холодильник.

Алиса начала с продуктов на полках.

— Запоминай, — диктовала Алиса кораблю. — Три головки сыра.

— Нет, — возразил Гай-до. — Четыре.

— Но тут три. Можешь посмотреть.

— Нет, четыре, — упрямился Гай-до. — Четвёртая закатилась в угол, протяни руку.

Алиса протянула руку и вскрикнула от неожиданности, потому что сыр был тёплым и покрытым слизью. Он вздрогнул от Алисиного прикосновения, покотился по полке, упал на пол и помчался к куче инструментов.

Тогда Алиса сообразила: это был всё тот же вездесущий серый мяч из Сахары.

В люке появились головы Аркаши и Пашки — они услышали крик Алисы.

— Что случилось? — спросил Пашка.

— Этот сыр, — сказала Алиса, — вовсе не сыр, а гадкое животное.

— Вижу, — ответил Гай-до. — Узнаю. Я видел эту тварь в Сахаре. Виноват, что не заметил, как она проникла на борт.

Сверху прыгнул Пашка, он притащил из камбуза большую кастрюлю.

В тот момент, когда Пашка дотронулся до мяча, тот метнулся в сторону и исчез.

— Где он? — удивилась Алиса.

— Над вашей головой, — сообщил Гай-до.

Подняв голову, Алиса увидела шар. Он расплылся по стене, превратившись в тонкий серый блин.

— Сейчас я до него доберусь, — сурово сказал Пашка. Он схватил швабру и угрожающе поднял её.

— Не надо! — раздался тонкий, пронзительный голос. — Я жить хочу. Я ни в чём не виноват!

— Ах, вы разумные! — воскликнула Алиса.

— Тем хуже. Значит, он шпион, — сказал Пашка. — Пускай лезет в кастрюлю.

— Я не шпион! — взмолился мяч. — Я жертва обстоятельств. Можно, я упаду на пол? Я обещаю, что не убежу.

— Только без шуток, — предупредил Пашка.

Шар плюхнулся на пол и замер посреди трюма.

— Я живу на планете, которую вы называете Пять-четыре, — сказал шар командным голосом. — Однажды на мою планету опустилась экспедиция. Они обследовали планету и собирали образцы. И забрали меня как образец.

— А чего же вы не возвращали? — спросила Алиса.

— Меня влекло любопытство. Я решил: пускай они думают, что я неразумное существо. В душе я путешественник. Когда корабль прилетел к себе домой, я сбежал. За пять лет я облетел много планет и захотел вернуться домой. Только как это сделать? На мою планету никто не летает. Но будучи на Земле и осматривая пустыню Сахару, я узнал, что вы собираетесь к нам.

Постепенно быт на борту наладился. Серый мяч мирно сидел в трюме, порой вылезая попить. Двигался он с удивительной ловкостью.

Он объяснил Алисе, что на планете Пять-четыре, опасаясь землетрясений, мячи обитают по берегам озёр и речек на открытых местах, чтобы усесть укатиться от опасности. И уж, конечно, не строят никаких городов.

На третий день все заняли свои места, и корабль совершил прыжок. Алиса закрыла глаза, потом открыла их снова. Часы над пультом показывали: прошло три минуты и тридцать одна секунда.

Алиса услышала голос Гай-до:

— Прыжок прошёл нормально. Цель видна на экранах.

Алиса спустилась в трюм проверить, как пережёв прыжок серый мяч. Тот был невредим, сидел в углу на полке, хотя трудно сказать, сидел, лежал или стоял, раз он совершенно круглый.

— Ты обо мне беспокоилась? — спросил он Алису.

— Разумеется, — ответила она. — Это же естественно.

— На свете нет ничего естественного, — возразил пронзительным голосом мяч. — Ты не должна меня жалеть. Ты должна желать моей гибели.

— Я ничьей гибели не желаю, — нахмурилась Алиса.

— Ты ещё не знаешь жизни, ты думаешь, что все взрослые должны быть хорошими.

— Ты говоришь неприятные вещи, — перебила Алиса. — Я тебя не понимаю.

Мяч забился в угол и замолчал.

«Странно, — подумала Алиса, выбираясь из трюма. — Казалось бы, ему повезло, подлетает к дому. А чем-то недоволен...»

Гай-до словно угадал её мысли и сказал:

— В мяче пробудилась совесть.

— А разве он до этого был бессовестным? — спросила Алиса.

— Не знаю, — ответил Гай-до. — Но у меня дурные предчувствия. Мне кажется, что он не тот, за кого себя выдаёт.

— Ты думаешь, что он не с планеты Пять-четыре?

— Не в этом дело...

Продолжение следует.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52.

**ДВА ШАГА ДО БАЗЫ
СТРАННИКОВ**

Постепенно одна из горящих точек на центральном экране становилась ярче. К исходу второго дня уже можно было различить на ней кольца вулканических кратеров. Алиса с тревогой наблюдала, как уменьшаются запасы пищи. Но пока говорить об этом ей не хотелось — она боялась, что мальчики начнут нервничать. И Аркаша вообще откажется есть.

Мяч больше с Алисой не разговаривал. Только уже перед посадкой он вдруг сказал:

— Вот я знаю — вас на борту четверо. Трёх я видел, а Гай-до прячется. Почему? Где?

Послышался смех Гай-до. Ему показалось забавным заблуждение мяча, но спорить он не стал, а объявил, что начинается торможение. И тут же добавил:

— Тревога!

По экрану быстро ползла зелёная точка.

— Вижу катер, — сказал Гай-до. — На мои позывные не отвечает.

Зелёная точка резко изменила курс и через несколько томительных минут скрылась за расплывчатым туманным краем атмосферы.

— Я полагаю, — сказал Гай-до, — что разумно повернуть назад.

— Предлагаешь вернуться? — удивился Пашка. — В минутах от цели?

— Я не знаю, что нас отделяет от цели, — ответил Гай-до.

— Наверное, Гай-до прав, — сказал Аркаша. — У нас на борту девочка. Я считаю, что мы должны вернуться обратно и сообщить обо всём взрослым. Я и раньше так считал.

— Трусись — сиди на Земле! — вскипел Пашка. — Об Алиске не беспокойся, она посмелее тебя!

Алиса понимала, что Пашка думает только о приключениях. Она готова была уже поддержать Аркашу, но странное дело: слова Пашки о том, что она смелая, заставили её промолчать. Как будто хитрющий Пашка заткнул ей рот большой конфетой.

— У кого сколько смелости, мы ещё посмотрим, — тихо сказал Аркаша. — Я выразил своё мнение.

«Ну и Пашка, — подумала Алиса, — он и Аркашу перехитрил. Ну какой нормальный парень будет настаивать на возвращении, если его обвинили в трусости?»

— Возвращайтесь! — услышала она пронзительный комариный голосок. Оказывается, серый мяч каким-то образом выбрался из трюма. — Вам с ними не справиться! Вы погибнете!

— Что ты знаешь? — спросил Гай-до. — Отвечай, что ты знаешь?

— Я ничего не знаю. Я ничего не сказал. Шар превратился в длинную серую нить и скользнул в люк.

— Настойчиво рекомендую, — сказал Гай-до, — вернуться на Землю.

— Голосуем, — быстро предложил Пашка. — Твой голос, Гай-до, считается. Кто за то, чтобы опуститься на планету Пять-четыре? Я — раз, Алиса — два, Аркадий — три. Кто против?

— Я против, — сказал Гай-до.

Дорогие соавторы! Письма на этот раз пришли интересные. Многие из вас горячо пишут о дружбе, о товариществе, встанут на их защиту. Поведение Ирии вызвало целую бурю. Женя Соков из Южно-Сахалинска и другие ребята уверены, что Ирия не должно предать своего друга.

«Я глубоко осуждаю поступок Ирии, равносильный предательству. Я думаю, что она должна исправиться, хотя бы под влиянием наших чувств», — пишет Дима Попов из Иванова. Согласен с Димой: «Найдя счастье на Земле, Ирия может служить людям, помогать им, совершать открытия...» Конечно же, чтобы быть смелой, отважной, решительной, вовсе необязательно ходить мужской походкой и поднимать штангу. Это мы с вами и постараемся доказать в дальнейшем. Так что не прав А. Милованов из Воронежа, который считает, что Ирия «вышла из поэзии».

Мне показалась интересной версия Коли Никишина из Москвы, предполагающего, что с Ирией и Тадеушем, которые остались на Земле, могут произойти неожиданные собы-

тия, связанные с тайной планеты Пять-четыре. Об этом написала и Марина Мельникова из г. Карши Узбекской ССР.

Предчувствие приключений и опасностей, как видите, не покидает наших героев. Вы это заметили. Может быть, ребята на самом деле станут пленниками на планете Пять-четыре, как думает Лариса Захарова из Ярославля?

«Интересно, серый шар попросит, чтобы его сразу выпустили, как только Гай-до совершит посадку на планету Пять-четыре?» — об этом нас спрашивают ребята из пионерского лагеря «Дружба» Владимирской области. Из разговора с ними по телефону мы узнали, что в лагере обсуждается каждый выпуск. Их вопрос очень важный для дальнейшего развития событий. Подумайте об этом.

А закончим наш сегодняшний разговор строчками из письма Бибигуль Успановой, которая живёт в селе Достык в Казахстане: «На планете Пять-четыре ребят ждали новые трудности и преграды».

**Жанжикулы в космосе,
или Планета
Пять-четыре**

Кир БУЛЫЧЕВ
и другие

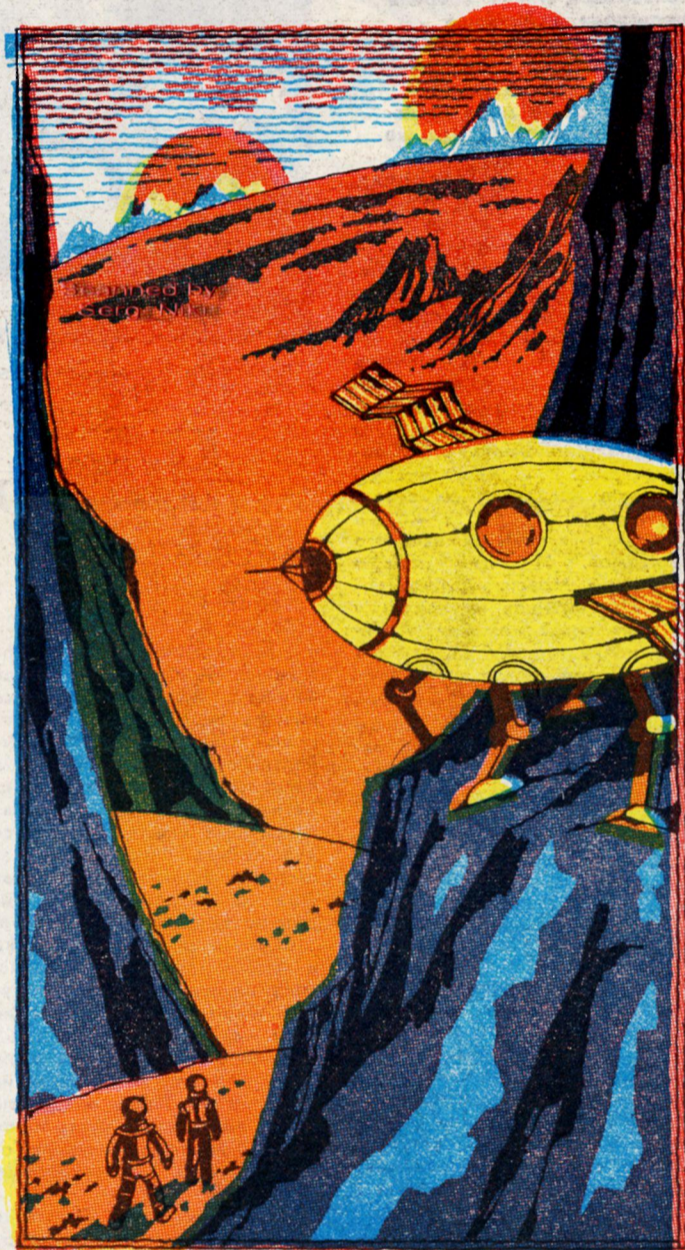

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

ка переместилась в соседнее ущелье, — выходы железной руды. Под этим обрывом большая ниша, там можно уместить пассажирский лайнер. Навес над нишей — железная руда. Что это означает?

— Это означает, — ответил Аркаша, — что, если мы незаметно ляжем в ту нишу, нас нельзя засечь сверху.

— Если не возражаете, я начинаю манёвр, — сказал Гай-до. — Мы спустимся в стороне от базы. И затаимся в ущелье. Если до утра ничего не случится, можно будет действовать.

И все согласились с кораблём.

— А оттуда до базы далеко? — вдруг спросил Пашка.

— Километров двадцать. Но дорога через горы.

— А поближе нельзя?

— Братника, ты нетерпелив, как маленький ребёнок, — сказал Гай-до.

— Ну ладно, если другого выхода нет...

Пашка удивительно умеет сделать всем одолжение.

Если бы кто-то наблюдал за Гай-до сверху, он страшно удивился бы, каким запутанным курсом тот идёт над планетой. Корабль петлял, делал зигзаги длиной в тысячу километров, замедлял движение так, словно вот-вот остановится, и потом снова срывался с места. Внутри корабля всё трещало, и Алиса побавлялась, выдержит ли кораллитовая заплата.

На втором витке Гай-до увидел спутник связи, который ходил на высокой орбите над планетой. Затем корабль два раза прошёл над тем местом, где ему показались, что над кратером натянута маскировочная пелена. На всякий случай он отметил этот кратер в памяти.

Неожиданно Гай-до снизился. Он буквально прополз по ущелью, прижимаясь ко дну и порой задевая за скалы, отчего внутри корабля раздавался отвратительный скрежет. Алиса стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть от страха.

Затем корабль замер.

— Всё? — шёпотом спросил Пашка.

— Нет, не всё, — ответил Гай-до. — Если они нас

не потеряли, пускай думают, что я лежу здесь.

— И сколько ждать?

— Пока их спутник снова уйдёт за горизонт, — ответил Гай-до.

Потянулись томительные минуты ожидания.

Вдруг корабль снова рванулся вверх.

На экране внешнего обзора мелькали зубцы железных скал. Как ножи, они тянулись к Гай-до. Он с трудом ускользал от них. Затем замер, резко метнулся вправо, отчего посудный шкаф распахнулся, и чашки покатались по полу. Послышался глухой удар. Экраны потемнели.

— Всё, — сказал Гай-до, — приехали.

— Неаккуратно ты спускался, — проворчал Пашка, — всю посуду побил.

— Неаккуратно? — Гай-до был рассержен.

— Гай-до, не слушай его, — быстро сказала Алиса. — Ты всё сделал великолепно.

..Гай-до опустился в том месте ущелья, где стены сходились так близко, что у ручья царил темнота. Пока всё было спокойно.

Алиса взяла курицу и пошла её готовить. Положила в духовку. Скоро по кораблю потянуло приятным запахом, и Пашка прибежал в камбуз, чтобы приглядеть: ведь последняя курица, а вдруг подгорит?

За ужином Алиса отдала Пашке половину курицы, а вторую поделила с Аркашей. Аркаша понял и подмигнул ей, а Пашка ничего не понял, в мгновение ока съев полкурицы и начал шарить глазами по столу.

Тогда Алиса сказала: — С завтрашнего дня вводим жёсткий режим экономии.

Пашка вздохнул и пошёл спать.

Аркаша сел писать дневник. А Алисе не спалось, она спросила:

— Гай-до, можно я выйду на минуту? Только посмотрю и вернусь, я не буду отходить далеко.

— Прошёл уже час. Не вижу и не чувствую ничего подозрительного. Можно выйти, — сказал корабль.

Алиса накинула куртку и открыла люк. За ней вышел Аркаша.

Вечер был холодным, ветренным и сырым. Алиса пошла вниз по прыгающему по камням ручью. Открылось небо, всё в полосах от быстро текущих облаков. Небо было фиолетовым, на нём горели редкие оранжевые звёзды. Неровно вспыхивало зарево — видно, извергался вулкан. Почва чуть дёрнулась под ногами. Это был неудобный и даже страшный мир.

— Куда нам завтра идти? — спросила Алиса и вдруг пожалела, что не голосовала за возвращение домой.

Из чёрной глубины ниши послышался тихий голос Гай-до:

— Надо будет подниматься на скалы, которые перед тобой, Алиса.

Небо заволочило сизыми тучами, начался дождик. Алиса пошла обратно. Аркаша за всё время не сказал ни слова, и Алиса не знала, о чём он думает.

Аркадий пропустил Алису вперёд, потом закрыл люк.

— Спокойной ночи, — сказала Алиса.

— Спокойной ночи, — ответил Аркаша задумчиво...

Продолжение следует.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52 и 54

ПОХОД И ПЛЕН

ДОРОГИЕ СОАВТОРЫ!

Утром первым вскочил Пашка.

— Вперёд! — шумел он. — Не время спать. Нас ждут сокровища странников! Он выводил из трюма верёвки и крючья, прилаживал альпинистские ботинки, проверял фонари — суетился за десятых.

Пока Алиса готовила скромный завтрак, Аркаша сустился в трюм, чтобы позвать серый мяч.

Он тут же вернулся и сказал:

— А мяча нет.

— Как так нет? — удивился Пашка. — Он не мог выйти. Корабль был заперт. Значит, он прячется где-то внутри.

— А может, и не прячется. — сказал задумчиво Аркаша. — Когда мы вчера выходили из корабля, мне показалось...

— Его нет. — сказал Гай-до. — Я бы почувствовал.

— Ну и что? — сказала Алиса. — Он не стал нас дожидаться и вернулся к своим.

Пашка оглядел экспедицию.

— Пошли скорей. — сказал он. — Пока нас не выследили.

Они вышли из-под тени навеса. Корабль тускло поблёскивал в подутыме.

Надо было подняться на скалы на той стороне ущелья, потом пройти через лес камней, спуститься к небольшому горячему озеру, из которого поднимался стометровый гейзер, за ним начинался кустарник, в котором можно было немного передохнуть. От кустарника шёл пологий спуск к следующему ущелью, где и располагалась база.

На скалы они взлетели, включив ракетные ранцы. С их помощью можно прыгать метров на пятьдесят.

— Эй, — кричал Пашка — глядите!

У берега озера в рядок, будто выброшенные волнами, сидели (или лежали, или стояли) десять серых мячей. Три побольше, другие маленькие, с теннисный мячик.

— А может, наш среди них? — сказал Аркаша.

Они повернулись к мячам и крикнули шаг.

Мячи осторожно двинулись к воде.

— Простите. — крикнула Алиса. — Вы не были на нашем корабле?

Мячи заверещали тонкими голосами и попрыгали в воду.

— Нет, — сказал Пашка, останавливаясь. — это другие, наш не стал бы прыгать.

За озером началась каменистая долина. Она была усыяна большими глыбами. Только через полчаса ребята добрались до кустарника.

Закапал дождь. Пашка сказал, что проголодался, но Алиса велела ему потерпеть.

Спуск в ущелье был крутой, и ребята решили прыгнуть туда с помощью ранцев.

Они летели над ущельем, словно лёгкие сухие листья, выбирая место на дне, свободное от камней.

От ручья, возле которого они приземлились, поднялся пар. Зарев над скалами стало ближе и ярче. Слышно было, как рокотал вулкан. Глухо журчал ручей.

Казалось, что из-за скал следят злые глаза.

Ощущение было неприят-

В последней почте было немало интересных и полезных для повести писем. Идеи, сюжетные ходы и отдельные детали, предложенные Валерием Вязовым из Черкасс, Андреем Пастуховым из Калинин, Олей Узелковой из Протвино Московской области, Мишей Осиповым из Меленков Владимирской области, Натасей Чубатовой из Челябинска, Наилем Набиулиным из Магнитогорска, Раей Харлампиди из Одессы и другими, учтены в этом и следующем выпусках.

Будем считать, что наши герои попали в плен к тем, кто охотится за топливом странников.

Но меня сейчас интересует Ирия Гай. Ведь Тадеуш исчез. Неужели она не поспешит к нему на помощь? Не верю. А как вы думаете?

Мы получаем много рисунков. Например, неплохие иллюстрации прислали Марина Дробыш из Кишинёва, Роман Папуез из Москвы, Лена Смирнова из Ленинграда. Не опубликовать ли некоторые из них? Но это будет зависеть и от юных художников.

Не забывайте писать на конверте: «Каникулы в космосе» — и подписывать письма. Нам трудно, к примеру, ответить «Ляле из Перми». Боюсь, что в Перми живёт очень много Ляль. И ещё: сообщайте, какой раз вы присылаете своё продолжение.

зал он. — Не думал, что нам придётся так скоро встретиться.

— Здравствуйте, скажите, где мы? — спросила Алиса.

— Мы в корабле Зовастра, — сказал Тадеуш. — Корабль спрятан на планете Пять-четыре.

В этот момент дверь открылась и вошла медсестра, за ней доктор в маске.

— Кто первый на процедуры? — спросил он. — Смелее, детки.

— Я запрещаю вам трогать детей! — сказал Тадеуш, шагнув навстречу доктору. — Они ничего не знают.

— На место! — приказал доктор Тадеушу.

Он поднял руку с зажатой в ней металлической трубочкой.

Тадеуш непроизвольно поднял руку, закрываясь от трубочки. Алиса испугалась за Тадеуша и сразу побежала к доктору.

— Я готова! — крикнула она. — Я хочу на процедуры.

— Вот и хорошо. — Доктор погладил голову Алисы. — Всегда лучше разговаривать с девочками.

— Что такое! — услышала Алиса сонный голос Пашки. — Какие процедуры?

— Нет! — сказал Тадеуш. — Я этого не допущу!

— Назад! — Доктор сильнее сжал трубку в кулаке, тонкий голубой луч вылетел из неё и коснулся Тадеуша, отчего тот скорчился от боли и упал на пол.

Тут же доктор дернул Алису за руку так, что она вместе с ним оказалась в коридоре, и дверь захлопнулась.

— Что вы сделали?! — Алиса попыталась укунить доктора за руку, но тот больно сжал её лицо пальцами.

— Ах, какие мы невыдержанные. — с упрёком сказал он. — Ничего с твоим Тадеушем не случится. Он слишком упрямый.

За очередным поворотом коридора открылся большой низкий зал. В зале стояло множество кадок с фикусами и финиковыми пальмами, стены расписаны, на них изображены леса, зелёные долины и голубые речки.

В дальнем конце зала была небольшая дверь с изображением улыбающегося солнца на ней. Перед дверью замерли два улыбающихся стражника с автоматами в руках.

При виде Алисы стражники распахнули дверь, и доктор втокнул Алису внутрь.

Она стояла посреди небольшой уютной комнаты. Звуки из зала сюда не доносились. Только мирно потрескивали дрова в камине. На стенах нарисованы окна. Окна были широкими, нарисованное небо голубым, а листва зелёной.

Стены были оклеены голубыми обоями с белыми нарциссами на них. На столе стоял букет бумажных нарциссов.

В комнату быстро вошёл человек небольшого роста, в золотой короне и маске. Его длинная тога была расшита жемчугом.

— Прости, Алисочка, — сказал человек, — что я заставил тебя ждать. Ты не представляешь — тысяча дел. С утра вскакиваешь, крутишься, как белка в колесе.

— Вы кто такой?

— Зовастр. Я очень давно живу на свете, лет шестьсот. И совершенно не старею...

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЕВ и другие

Рис. О. КОРНЕВА.

ним. Алисе захотелось вызвать Гай-до, чтобы услышать голос сильного друга. Но Пашка опередил её.

— Гай-до. — сказал он. — Проверка. Как самочувствие?

— Ничего подозрительно. — отозвался корабль.

Они пошли вниз по ручью. Приходилось карабкаться через громадные глыбы, свалившиеся сверху, а то и ступать в горячий ручей.

Стены ущелья неожиданно разошлись, и они оказались как бы в цирке, окружённом отвесными скалами.

— Гай-до. — спросил Пашка. — куда дальше?

— Перед вами, — сказал корабль, — две высокие жёлтые скалы, похожие на обломки толстых колонн. Видите? Справа от этих колонн темнеет провал.

— Вижу. — сказал Пашка и пошёл туда.

На ходу Пашка включил фонарь, и яркий круг света ударился в скалу, отчего она вдруг засверкала множеством искр. Круг света сместился правее и исчез в тёмном провале.

Алисе показалось, что внутри провала что-то блеснуло.

— Есть! — услышала она крик Пашки. — Вижу цистерну.

И тут оглушительно завизжала сирена. Так, что Алиса заткнула уши.

— Бегите! — крикнул Гай-до, перекрывая шум.

Из-за тёмных камней, из-за жёлтых колонн выскочило множество тёмных фигур, и со всех сторон они кинулись на ребят. Алиса отбилась, но кто-то больно ударил её по голове, и она потеряла сознание.

Очнулась Алиса от странного ощущения — словно она лежит на лужайке, светит солнце, стрекочут кузнечики. Она открыла глаза...

Она была в большой узкой длинной комнате, в которой стояло два ряда кроватей. Девочка лежала на крайней у двери. На ней была фланелевая пижама в голубых незабудках. Откуда доносилась нежная музыка. Это было очень странно. Алиса вспомнила тёмный, красноватый, густой воздух ущелья, чёрные и жёлтые скалы, провал подземелья, пар, поднимающийся над ручьём, и тёмные стремительные фигуры...

Алиса села на постели: а что с её друзьями?

И тут же успокоилась: на соседней кровати мирно спал Аркаша Сапожков, а дальше, через пустую кровать, — Пашка Гераскин. Правда, у Пашки синяк под глазом, но это был далеко не первый

и уж, конечно, не последний Пашкин синяк.

Напротив Алисы по ту сторону прохода была занята ещё одна кровать. На ней лежал, закрыв глаза, знакомый ей человек. Очень знакомый... Кто?

Конечно же, Тадеуш Сокол, бледный, нос заострился, глаза запали.

Алиса встала и тихо подошла к Аркаше.

— Аркаша. — позвала она, наклонившись к его уху. — Проснись.

Аркаша открыл глаза, словно и не спал. И не произнёс ни звука. Его взгляд бежал по палате и остановился на Алисином лице, но Аркаша словно её и не видел. Взгляд его был отсутствующим. Он думал.

— Странно. — сказал он. — А кто тот мужчина?

Алиса вспомнила, что Аркаша раньше не видел Тадеуша.

— Это Тадеуш, — сказала она.

— Он должен быть во Вроцлаве?

— Или в Москве. — сказала Алиса.

Аркаша вылез из-под простыни. Он тоже был в пижаме.

Они подошли к белой двери в конце комнаты.

Дверь легко открылась.

Навстречу им посленила

медсестра в голубом платье, высокой белой наколке и белом фартушке, обшитом кружевами.

— Вы куда, дети? — спросила она издали.

Улыбка сестры была странная. Слово наклевывала поближе, Алиса сообщила, что она в гладкой розовой маске, обтягивающей лицо. И глаза, что смотрели сквозь аккуратные отверстия, показались Алисе печальными.

— Где мы? — спросил Аркаша медсестру.

— Вы у друзей, мои любимые, — пропела женщина. — И теперь, пожалуйста, возвращайтесь к себе в комнату.

— Кто вы такая? — спросил Аркаша.

— Сейчас вам принесут завтрак. — Медсестра обняла ребят мягкими тёплыми руками в тонких белых перчатках и повела, подталкивая, обратно. — А после завтрака придёт доктор. Он очень добрый. Он вас допросит.

Медсестра мягко, но решительно втокнула их в комнату, и дверь закрылась.

Пашка ещё спал, но Тадеуш проснулся и сразу узнал Алису.

— Доброе утро, — ска-

— Продолжение следует.

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54 и 56.

ДОРОГИЕ СОАВТОРЫ!

В прошлом номере наши герои попали в беду. Как это случилось, написали многие читатели. Поэтому в той главе мы смогли использовать предположения наших коллег, к примеру, Володи Магуна из Караганды, Светланы Баженовой из посёлка Старая Купавна Московской области, Инны Тимофеевой из села Гурьевка Коми АССР и других.

Теперь же наступает новый этап приключений. Оксана Тулопова из Омска убеждена: Ирия не бросит наших героев. Саша Круча-

ненко из Липецка напоминает, что и Гай-до не будет равнодушен к их беде. С этими читателями солидарен Женя Кунсов из Свердловска, который выражает и мнение своего друга Сергея Лескова, уехавшего в пионерский лагерь. Жене принадлежат слова о нашей повести, которые я хотел бы привести: «Повесть про таких же ребят, как мы, и должна научить всех детей ценить дружбу».

Итак, продолжаем. Нашим героям придется несладко. Что их ждёт? Мы верим, что они найдут выход из положения. Поручкой тому — дружба!

Кир БУЛЫЧЕВ
и другие

Рис. О. КОРНЕВА

Жанкикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

ИРИЯ УЛЕТАЕТ В КОСМОС

Тадеуш не успел рассказать Алисе, как он оказался на планете Пять-четыре. А дело было вот как.

...В субботу вечером Тадеуш погрузил во флаер удочки и полетел в Карпаты ловить форель. Было там у него любимое местечко, в поросшем лесом ущелье. С утра он связался с Ирией по радию, сказал, что поймал уже пять штук, а ещё набрал черники. К обеду вернется.

К часу дня прилетела мама Тадеуша, чтобы поглядеть на внучку. А Тадеуш всё не возвращался. Ирия вызвала его по радию, но никто не ответил. Это было странно, потому что радиция вмонтирована в браслет часов Тадеуша. Может, он пошёл купаться?

В два часа Ирия снова вызвала мужа, и он снова не откликнулся.

Встревоженная Ирия оставила свекровь с ребёнком, а сама на её флаере полетела в Карпаты. То место, где Тадеуш рыбачил, она нашла без труда, потому что не раз там бывала.

Ещё сверху увидела оранжевую палатку Тадеуша. Возле неё флаер.

— Тадеуш! — позвала Ирия, опустив свою машину рядом с палаткой.

Никто не ответил. Только шумела говорливая речка.

На траве у берега валялись удочки. Рядом стояло ведро, в котором крутились форели.

Ирия бросилась в палатку. Палатка была пуста. Спальный мешок смят. И рядом на полу палатки — следы башмаков. Чужие следы...

Ирия выбежала к реке. И снова принялась звать Тадеуша, но только эхо отвечало ей.

«Спокойно, — сказала себе Ирия. — Возьми себя в руки».

Она начала обследовать поляну у реки, чтобы понять, что же произошло.

Вскоре ей стало ясно, что сюда прилетал флаер, он опустился за деревьями, затем три человека в одинаковых башмаках с магнитными подковками, какие носят космонавты, подошли к палатке Тадеуша. Тот встретил их, не подозревая дурного. Но затем гости схватили Тадеуша, и завязалась борьба. Известные скрутили Тадеуша и привязали его к дереву — Ирия нашла царапины на коре, которые оставила верёвка. После этого они его, видимо, допрашивали, а вещи обыскали. Наконец они уволокли Тадеуша к себе в

большой флаер, вернулись на поляну и постарались убрать следы, чтобы тот, кто придёт сюда, подумал, что Тадеуш утонул.

Может быть, им и удалось бы обмануть кого-нибудь. Но не Ирию. Она с детства умела читать следы и была замечательной охотницей.

Если так случилось, размышляла Ирия, снова оглядывая площадку перед палаткой, то Тадеуш должен был оставить мне какой-то знак. Он знал, что я буду его искать... Но где? Какой?

Ирия ещё раз обошла дерево, к которому был привязан Тадеуш. У самого ствола увидела несколько кривых линий, будто Тадеуш пытался что-то написать носком башмака. Кажется, это цифра «пять». А рядом — «четыре». Зачем ему было писать цифры?

По следам Ирия дошла до того места, где опускался флаер злоумышленников. Ага, вот здесь Тадеуш сидел, ждал... А это что? Пять

палочек, а рядом ещё четыре.

Что же напоминают эти две цифры?

Стой! Как принято называть планету, где они встретились?

Планета Пять-четыре!

Неужели Тадеуш хотел что-то сказать об этой планете? Ведь когда он её исследовал, на него напали. Там... Что-то важное говорил ей Гай-до, но тогда она беспокоилась о жизни Тадеуша и не обратила на это внимания. Конечно же! Гай-до говорил, что видит базу странников.

А что, если кто-то ищет эту базу? И решил убрать Тадеуша, как ненужного свидетеля. А потом выследил Гай-до. Об этом говорила ей девочка Алиса. Значит, за Гай-до следили. Он оказался на свалке. Там его нашли ребята. Если у тех, кто ищет базу странников, есть на Земле свой шпион, ему ничего не стоило выследить и Тадеуша. Воз-

можно, они подозревают, что Тадеуш знает, где находится база. И они его похитили.

Рассуждая так, Ирия погрузила все вещи Тадеуша в свой флаер и полетела домой.

Мать Тадеуша была поражена превращениями, которые на её глазах происходили с Ирией. Голос её изменился, в движениях появилась резкость. Ирия прошла к себе в комнату, затем долго возилась в кладовке, и когда она появилась вновь, то свекровь ахнула: в комнату вошла коротко остриженная амазонка в походном комбинезоне: сузившиеся сиреневые глаза холодны и суrowы. Твёрдый подбородок упрямо торчит вперёд. Движения решительные.

— Что с тобой, моя девочка? — шепотом спросила свекровь.

— Простите, — ответила Ирия. — Я улетаю в космос, мы так договорились с Тадеушем. Он меня ждёт.

Сказав так, Ирия поцеловала малышку, одним прыжком перелетела с веранды к калитке и прыгнула во флаер.

Через час Ирия была на космодроме, ещё через полчаса вошла в кабину корабля «Линия», который стартовал рейсом № 14 по маршруту Земля — Сириус.

Корабль «Линия» разогнался за Плутоном и вошёл в большой прыжок... Ирия лежала в специальном амортизационном кресле и думала, не совершила ли ошибку. Надо было бы потратить ещё несколько часов и отыскать Алису и Гай-до. Она, конечно, и не подозревала, что Алиса в тот момент была в плену на планете Пять-четыре и стояла перед человеком, лицо которого скрывала гладкая белая маска. Перед императором Зовастром.

— Почему на нас напали? — спросила Алиса.

— Ты хорошо устроилась? — поинтересовался император, не обращая внимания на её вопрос.

— Почему вы мне не отвечаете? — воскликнула девочка.

— Ты думаешь, что если я старше тебя, — продолжал император, который, казалось, не слышал Алису, — то со мной дружить неинтересно? Это не так. Я знаю много игр.

— Зачем вы притворяетесь? — сказала Алиса. — Что вам нужно?

— Хорошо, — вздохнул император, — первый подход к тебе не удался. Попробуем другую тактику. Откровенность. Хочешь, я буду разговаривать с тобой, как со взрослой?

— А как же иначе?

— Тогда послушай. И не только послушай, постарайся понять. Я правлю одной планетой. Название её тебе ничего не скажет. Я правлю ею давно.

Несколько лет назад мы узнали, что на планете Пять-четыре есть база странников. С нетронутыми запасами топлива. Мы прилетаем сюда и начинаем искать базу. Нам трудно. Но мы терпим... Тут появляются злые люди, которые хотят нас ограбить! — Император ткнул пальцем в Алису. — И ты — обманутая игрушка в их руках!

Грозный голос так не соответствовал спокойной гладкой маске, что Алиса даже поёжилась. Но нашла в себе силы спросить:

— Вы кого имеете в виду?

— Ты отлично знаешь.

Одного нам удалось схватить, и он не уйдёт от наказания. Его зовут Тадеуш. Второй, тот, кто привёз сюда вас, детей, ещё скрывается, но мы его поймаем... — Кого вы поймаете?

— Того, кто командовал вами. Его имя Гай-до! Куда он спрятался?

И тут Алиса всё поняла. Император думает, что Гай-до — это человек. Но так думал и серый мяч, значит, серый мяч — шпион императора! И тогда всё становится ясным.

— На борту корабля вас было четверо: Алиса, Аркаша, Паша и Гай-до, — продолжал император. — Когда вы вышли из корабля, Гай-до остался на борту, и вы поддерживали с ним связь. Но на корабле мы не нашли Гай-до. Он успел скрыться. Куда?

— Простите меня, — сказала тогда Алиса, — может, я очень глупая. Но зачем вам Гай-до?

— Как зачем? — удивился император. — Разве мы можем быть спокойны, если один из вас останется на свободе? А что, если он приведёт помощь?

— Значит, вы его боитесь?

— Мы никого не боимся. Где Гай-до?

— Честное слово, на борту было только три человека!

— Врёшь! — Император подбежал к двери, приоткрыл её и закричал: — Дикодима ко мне!

Через несколько секунд, будто ждал сигнала под дверь, в комнату вошёл стражник, в его руке покачивалась сетка, в которой был серый мяч.

— Дикодим, — спросил император, — ты знаешь эту девочку?

— Знаю, — пропихал шар. — Её зовут Алиса Селезнёва.

— Ты летел с ней с Земли?

— Да. Я летел с ними. Сколько их было на борту?

— Четверо. Трое детей: два мальчика и девочка, а четвёртого я ни разу не видел, хотя он всё время разговаривал. Его звали Гай-до.

— Как вам не стыдно! — сказала Алиса мячу. — Мы вас пожалели.

— А что я мог поделаться? — ответил мяч. — Моя семья у его величества.

— Ну и правы у вас! — обернулась Алиса к императору. — Мне за вас стыдно.

— Простите, великий император, — пропихал мяч. — Почему нас ещё не отпустили? Я всё сделал, что мне велели.

— Нет, голубчик, — сказал император, — ты нам ещё пригодился.

— Но вы же дали слово!

— Я его дал? Я его взял обратно.

— Это нечестно!

— Честно, честно! Я самый честный на свете император. А у тебя, дружок, слишком длинный язык. Если я тебя выпущу, ты кому-нибудь расскажешь лишнее. Я не могу всё провалить в решающий момент, когда мы начинаем перевозить добро с базы странников на наш корабль.

— Я вас ненавижу, — запищал мяч. — Вы меня обманули!

— Так я и думал, — сказал печально император. — Бросьте неблагодарного в подземелье.

— А девочку? — спросил стражник.

— Разумеется, тоже. И если она не сознается, где Гай-до, пускай погибнет.

Продолжение следует

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54, 56 и 59.

НЕЛЬЗЯ БОЯТЬСЯ ПАУКОВ

Стражник, держа в руке сетку с мячом, подвёл Алису к узкой лестнице, ведущей вниз, и сильно толкнул её в спину. Алиса покати-лась по бесконечным скольз-ким ступенькам. Вслед за ней полетел мяч. Наверху захлопнулся люк. Стало со-всем темно.

— Где мы? — спросила Алиса, потирая ушибы.

— В подземелье, — писк-ляво ответил мяч Дикод-дом. — Отсюда ещё никто не выходил живым.

— А что они так крича-ли? — спросила Алиса.

— Гай-до пробрался на твой корабль, хотя его охра-няли. Он поднял корабль и улетел. Сейчас за ним го-нятся.

— Молодец Гай-до! — за-кричала Алиса. — Вот мо-лодец!

У неё сразу улучшилось настроение. Эти рассказы, по-думала она, стерегли подхо-ды к кораблю, стараясь поймать таинственного Гай-до, а настоящий Гай-до тем временем спокойно взлетел.

— Он приведёт к нам по-мощь, — сказала Алиса.

— Не успеет, — проп-ищал мяч, — любого, кто по-падает в это подземелье, по-жирают пауки.

Алиса непроизвольно огля-нулась. Темнота и тишина...

— Не бойся, — сказала она, но её голос сорвался. Ей было очень странно.

— Мне уже всё равно. Я гнусный шпион.

— Настоящие шпионы так не говорят о себе.

— Император захватил всю мою семью... И мне бы-ло сказано: «Отыщешь на Земле наших врагов — семья будет цела». Я всё сделал! Выследил корабль!

Выследил вас, даже высле-дил Тадеуша, его поймали и привезли сюда. Ты думаешь, я делал это с радостью?

— Я тебя понимаю, — сказала Алиса, — хотя мне очень неприятно думать, что ты виноват в наших бе-дах. Если даже делаешь под-лые дела по принуждению, то они не становятся от это-го менее подлыми. Это грустно, но это так.

— Но он убил бы моих родных!

— А теперь?

— Теперь, наверное, он уже убил их и убьёт меня.

— Вот видишь.

Вдруг Алиса услышала, как в темноте кто-то зашеве-лился.

— Пауки! — воскликнула девочка и вскочила. Она с детства боялась больших пауков.

— Это не пауки. Это только я, — послышался из темноты пизкий голос.

В углу зажглась свечка и осветила старую женщину, которая сидела на куче тряпья. Она была в рваном платье, волосы спутаны, гла-за ввалились.

— Кто вы? — спросила Алиса — Почему вы здесь, бабушка?

— Я здесь потому, что меня не существует, — зага-дочно ответила женщи-на. — Чем вы-то не угодили Зовастру?

— Я не угодил тем, что верно служил, — ответил мяч.

— А тебя, девочка, за что?

— Ни за что! — ответи-ла Алиса.

— Вы, конечно, не знае-те, как Зовастр попал на

Дорогие соавторы! На этот раз я обращаюсь не ко всем, кто прислал свои продолжения, а к тем корреспондентам, которые пишут нам постоянно. Много раз, например, присылали свои продолжения Сергей Беловодов, Саша Цыганок из Красноармейска Донецкой области, Васил Гроссу из молдавского села Варваровки, Алексей Сазичев и Алексей Кузнецов из Тольятти. Независимо от того, вошла ли в повесть их идея, сюжетный ход или фра-за, я думаю, все согласятся, что роль по-

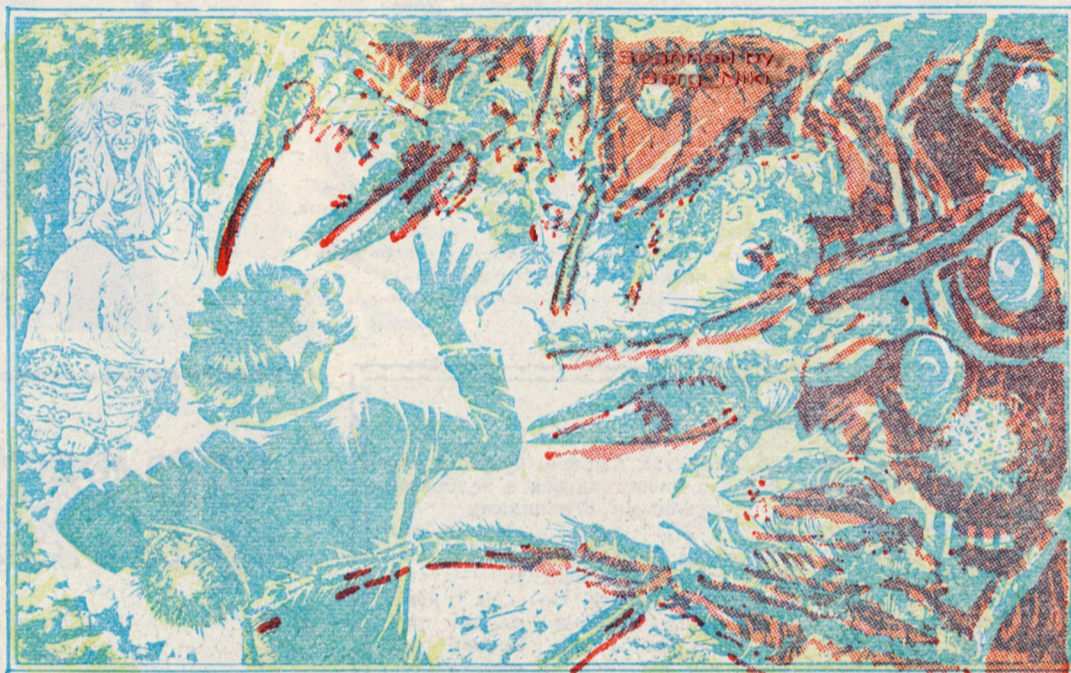
стоянных корреспондентов в нашей работе очень велика. И я надеюсь, что они не поки-нут нас до конца повести. Теперь о сюжете повести. Хотелось бы узнать, кто такая таинственная старуха из подземелья. И ещё: что будет делать Ирия. Некоторые полезные соображения я почерп-нул из писем Тани Щербаковой (г. Миасс), Юли Седининой (г. Минск), Димы Климова (г. Пермь), из версий наших постоянных кор-респондентов. Что ж, наступает решительный момент!..

притягивало к полу магни-том. Она уговаривала себя: пауков я не боюсь. Они охо-тятся, выискивая волны страха. И тут увидела в темноте желтоватый отблеск — это горели глаза пауков, кото-рые преградили ей дорогу. Пауки явно ждали Алису. Тогда она сказала:

Жанжикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Рис. О. КОРНЕВА.

эту планету. Не знаете, что народ сверг жестокого зло-дея. Тогда Зовастр захватил флагманский корабль и вместе со своими прибли-жёнными умчался сюда. И живёт лишь одной идеей — вернуться на свою планету, жестоко отомстить тем, кто посмел его изгнать. А теперь с вашей помощью, глупые дети, он нашёл базу стран-ников. Он грабит её, гото-вится к победоносному воз-вращению домой.

— Значит, всё — об-ман, — произнесла Алиса.

— Да. Бойся за себя и за своих друзей. Может быть, вы нужны ему как заложники. Или, может, на-оборот, не нужны, как лиш-ние свидетели. Я не знаю всех извилин его злодейско-го ума. А пауков, которые таятся в этом подземелье, не бойся. Если их не бояться, они не тронут.

— Отсюда нет выхода? — спросила Алиса.

— А куда пойдёшь? Надо ждать...

— Чего ждать? — завиз-жал мяч.

— Спасения или смерти... Ведь всё равно сейчас ниче-го не сделаешь. Ложитесь спать. Во сне люди ничего не боятся.

— Я не могу спать! — воскликнула Алиса. — Он там моих друзей сейчас до-прашивает.

Из темноты послышалось шуршание.

Сначала Алиса увидела глаза. Круглые, немигаю-щие, они тускло светились.

— Только не бойтесь, — снова сказала старуха. — Они это чувствуют.

Шуршание приближалось. Из темноты возникли пау-ки — с жёлтыми светящи-мися глазами, с могучими клешнями. Пауков было мно-го, каждый ростом с собаку.

— Возьми меня на ру-ки, — пропизжал мяч, — я умру от страха.

— Зачем его спасать? — сказала старуха. — Он тебя и твоих друзей предал. От-дай его паукам, и дело с концом.

— Да нельзя же так! — Алиса подхватила трепета-вший серый мяч. — Не бой-ся, тогда они тебя не тро-нут.

Но ужас мяча почували и пауки. И устремились к Алисе, тянули клешни к маленькому круглому суще-ству в её руках. Алиса от-вернулась от них и кинулась к стене, чтобы пауки не до-стали несчастный мяч.

— Ну сделайте что-ни-будь! — крикнула девочка старухе.

— Ничего не сдела-ешь, — ответила та. — Хо-чешь жить — отойди в сто-рону.

Острые клешни всё силь-нее рвали пижаму, и как ни отбивалась Алиса, её ото-рвали от стены и вырвали мяч из рук.

Алиса пыталась расшвы-рять пауков, но они были сильнее.

А потом как по команде, толкаясь и спеша, пауки бросились прочь и исчезли в темноте.

Алиса кинулась туда, где упал серый мяч. Но на полу было лишь мокрое пятно — всё, что осталось от несчаст-ного предателя.

— Заслуженная ги-бель, — сказала старуха.

— Он же спасал свою семью!

— Странная ты, Алиса! Его уже не вернешь. Ты не испугалась, потому что за-щищала его. Была бы одна — испугалась. Тут бы тебе и конец.

Алиса почувствовала, что ноги её не держат. Она се-

ла на пол и горько зары-дала.

Немного успокоившись, вспомнила о друзьях. Как они? Может, им плохо?

Старуха дремала в углу. — Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса, — из этого подземелья нет вы-хода?

— Эти ступеньки ведут к люку. Люк в динце кораб-ля. Он стоит в кратере по-тухшего вулкана, под ним пещера. Эту пещеру Зовастр превратил в тюрьму. Выхо-да нет.

«Странная женщина, — подумала Алиса. — Какая-то равнодушная».

— Если через люк нель-зя, — решила Алиса, — я пошла в тот подземный ход, куда убежали пауки.

— Погибнешь!

— Я не боюсь пауков.

— А если там нет вы-хода?

— Должен быть, — воз-разила Алиса. — Здесь пау-кам нечего есть. Значит, они ходят на охоту. Я не могу сидеть и ждать, если моим друзьям плохо.

— Ты всерьёз? — Жен-щина только теперь повери-ла, что Алиса и в самом де-ле пойдёт.

— Конечно. И очень спешу.

— Тогда возьми свечку. Я её для себя берегла. Возь-ми, ты меня удивила.

— Спасибо, — поблагода-рила Алиса.

Воздух в подземелье был неподвижен, и пламя тяну-лось к потолку ровно, как в стеклянной колбе.

Алиса пошла в ту сторо-ну, откуда появились пауки.

— Так ты с Земли, гово-ришь? — спросила жен-щина.

— Да. Алиса шла медленно, ноги были тяжёлые, словно их

И заметила, как свеча в её руке, словно желая помочь, разгорается всё ярче. От этого света пауки совсем растерялись, и плотная сте-на из блестящих, ломких тел начала медленно отсту-пать.

— С дороги! — прика-зала им Алиса. — Не шагать же мне через вас. Это очень противно. Уходите, а то рас-сержусь.

Пауки отступали назад всё быстрее, давили друг друга, словно их преследо-вал страшный хищник, а не безоружная девочка со свеч-кой в руке.

— Вон отсюда! — Али-са пошла ещё быстрее.

И тогда пауки, охвачен-ные паникой, кинулись прочь.

Алиса остановилась и пе-ревела дух. «Какая я сла-бая! — подумала она. — Нет сил идти. Но идти надо».

Постепенно пол подни-мался вверх, идти стало ещё труднее. Пришлось переби-раться через завал, который доставал чуть ли не до по-толка. Алиса ободрала ко-ленки. А конца этому ходу не было.

Что-то беспокоило Алису. Она даже не могла объ-яснить что. Но было ощущение, словно кто-то крадётся за ней следом, идёт бесшум-но и осторожно.

Когда ход чуть изогнулся, Алиса быстро спряталась за выступ и прижалась спиной к стене. Но ничего не услы-шала. Словно преследовате-ли, угадав её манёвр, тоже затаились.

Тогда Алиса поспешила вперёд. И тут увидела но-вое препятствие.

Перед ней, разлётшись по-перёк прохода, лежала гро-моздкая сороконожка.

При виде Алисы сороко-ножка начала быстро подни-маться. Она поднималась всё выше, и множество оди-наковых когтистых лапок примеривались, как лучше схватить жертву.

— Я тебя не боюсь, — сказала Алиса устало. — Уйди.

На сороконожку это не подействовало. Она резким движением кинулась на де-вочку. Алиса почувствовала, как острые когти рвут её одежду.

Свеча упала. Но вдруг пе-щеру осветили яркие синие лучи. Они ударили по соро-коножке, отбросили её назад.

Алиса без сил опустилась на пол.

— Ничего, — раздался голос позади. — Скоро вы-ход.

Это был голос таинствен-ной узницы.

Значит, она шла за Али-сой?

— Спасибо, — поблаго-дарила девочка шёпотом.

— Спешу, — посоветова-ла её спасительница. — У тебя мало времени.

Алиса поднялась, нащупа-ла свечу, которая сразу раз-горелась в её руке. И побе-жала.

(Продолжение следует).

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54, 56, 59 и 61.

Дорогие соавторы!

На этот раз мне хочется сказать несколько слов о литературном качестве работы моих коллег. Я понимаю, что порой авторы ставят целью изложить сюжет или высказать некоторые идеи. Но, честно говоря, приятнее всего читать отлично написанные главы, а такие встречаются. И не столь важно, сошел ли сюжетный ход с тем, на котором мы сошлись, или нет, но я очень благодарен Люде Русаковой из алтайского села Усть-Козлухи, Ане Кореловой из грузинского села Аванро, Саше Кистерёву из города Железнодорожного Московской области и всем

тем, кто не жалеет времени и усилий, чтобы писать интересно.

Пожалуй, пора Пашке с Аркашей вступать в действия. А то мы совсем о них забыли. Празда, не все. Например, Марина Дробыш из Кишинёва пишет: «Алиса и её друзья разделены императором Зовастром. Выход из создавшегося положения друзья, конечно, найдут, но для этого они должны быть вместе». Споры вызвала таинственная старуха. Некоторые сочли её шпионкой, но я согласен с Сашей Поляковой из Москвы, которая убеждена, что старуха поможет Алисе.

Кир БУЛЫЧЕВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Жанжикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

«СТОЙТЕ, МЫ СВОИ!»

Алиса выбралась из подземного хода недалеко от края обширного кратера. Внизу у озера маячили серые шары.

Алиса села на камни, и они показались ей тёплыми и даже мягкими. Она заснула бы сейчас от усталости, но нельзя спать... надо идти. Куда идти? Как найти своих?

В этот момент из подземного хода выбралась Алисины спутница. Девочка пригляделась к ней и вдруг поняла, что женщина совсем не так стара, как казалось в подземелье. Её большие глаза были печальны.

— Не волнуйся, — сказала она Алисе, — можешь немного отдохнуть, у нас есть время.

Алиса с облегчением вздохнула. Ей нужно было несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Ты мне помогла, девочка, — продолжила женщина, — я тебе очень благодарна.

— Как я могла помочь вам?

— Ты помогла мне понять многое. Ты удивительная девочка: всё было против тебя, а ты пошла навстречу опасности.

— Меня чуть сороконожка не проглотила, — сказала Алиса.

— С чудовищами легко сражаться, если у тебя в руках бластер. А вот наступать на пауков с одной свечой в руке... Тут смелость нужна. Ты можешь встать? — Могу.

— Тогда пошли. Тут недалеко.

Женщина осторожно подобралась к краю кратера и поманила Алису. Отсюда было видно, как внизу движется вереницей автоматические повозки к замаскированному кораблю.

На некоторых повозках сидели стражники в масках и разноцветных одеждах.

— Я хочу скорее освободить своих друзей, — сказала Алиса.

— Так мы и сделаем.

«Странно, как меняются люди, — подумала Алиса. — В этой энергичной женщине не угадаешь смирившуюся узницу».

Навстречу потоку повозок промчался флаер. В нём сидел император.

— Хорошо, что он отлучился, — заметила женщина.

Они быстро спустились на дно кратера, скрываясь за камнями. Люк корабля, замаскированный под вход в пещеру, был открыт. В нём исчезали повозки.

Из плоской сумки висевшей на боку, женщина до-

стала две маски. Одну надела сама, другую дала Алисе. Они спрятались за большим камнем у самой тропы. Мимо прошла повозка с двумя стражниками. Следующая была пустой.

— Прыгай! — приказала женщина.

Она первой вскочила на ящики, которыми была нагружена повозка, и протянула руку, помогая Алисе.

Стражники у люка корабля равнодушно скользнули взглядами по маскам.

Как только повозка оказалась в коридоре, женщина соскочила, уверенно пошла по кораблю.

Алиса узнала коридор, ведущий к палате. Навстречу им шёл доктор. Тот самый.

При виде Алисы и женщины он остановился, заподозрив неладное, спросил что-то на неизвестном языке. Женщина ответила, не замедляя шага, но доктора ответ, видно, не успокоил: он поднял руку к верхнему карману. И тут женщина мгновенно выхватила бластер, зелёный луч ударил доктора. Он упал.

Алиса вскрикнула.

— На его совести немало преступлений, — сказала женщина. — Он заслужил суровую кару.

Алиса поспешила дальше.

— Сматри-ка, испугалась, — заметила женщина. — Я-то думала, что ты ничего не боишься.

— Я очень многого боюсь, — честно созналась Алиса.

Женщина рассмеялась. Но девочка не шутила. Она в самом деле была самой обыкновенной.

У двери в палату стоял стул. На нём дремала медсестра.

Алиса шепотом попросила: — Не стреляйте в неё, пожалуйста.

— Не бойся, — ответила женщина.

От её голоса медсестра очнулась.

— Ни слова. Руки вверх! — приказала женщина. — И благодари судьбу, что Алиса за тебя заступилась.

Женщина сорвала с медсестры маску и бросила на пол.

— Меркэ? — сказала она. — Я не думала, что ты полетишь с ним сюда.

— Он заставил меня.

Под маской у неё обнаружилось пухлое, совсем незлое лицо.

— Мне знаком ваш голос, — прошептала Меркэ.

Женщина резким движением руки сняла маску.

— Ой! — ахнула медсестра и упала на колени. — Пощадите меня, великая госпожа!

— Молчать! Открой дверь в палату.

Медсестра набрала код на маленьком пульте возле двери.

— Открыто, — произнесла она еле слышно.

— Можно я? — спросила Алиса и, распахнув дверь, вбежала в комнату. — Ребята! — крикнула она с порога. Но не успела договорить, потому что кто-то сшиб её с ног. Алиса не сразу сообразила, что это Пашка, который подстерегал в засаде того, кто войдёт в комнату. Пленники выскочили и бросились бежать по коридору.

Алиса закричала им вслед:

— Стойте, мы свои! Это я, Алиса!

Друзья окружили Алису. Но не успели они порадоваться её возвращению, как незнакомая им женщина, пришедшая с Алисой, произнесла властным голосом:

— Меня зовут Моуд. Я знаю тайну императора Зовастра, которая его погубит. Вы должны меня слушаться.

— А кто такой император Зовастр? — спросил Пашка. — Прежде чем приказывать, надо всё объяснить.

— Это он нас захватил, — объяснила Алиса. — Он здесь главный.

Она коротко рассказала о своих приключениях, промолчал о схватке с науками, а Моуд велела медсестре принести халат и маску, которые дала Тадеушу.

Потом она сказала:

— Мы должны проникнуть к императору. Я буду в одежде медсестры Меркэ. Тадеуш изобразит доктора. Вы — самих себя.

Моуд вела себя так, будто не сомневалась, что командовать должна здесь она. И все покорялись ей. Даже Пашка.

— Учите, — сказала Моуд, — я иду с вами, потому что Алиса преподавала мне урок. Твоя смелость, Алиса, может изменить судьбу нашей планеты.

— А что ты сделала? — прошептала Аркаша.

— Сама не знаю, — ответила девочка.

— Значит, ничего особенного, — заметил Пашка.

— Ничего особенного... — чуть улыбнулась Моуд.

Если я останусь жива, ты, Алиса, получишь титул наследной принцессы и право выпороть любого глупого мальчишку, который ставит под сомнение слова императрицы Моуд.

— Вы императрица? — удивился Тадеуш.

— Неужели это не видно? — укорила его медсестра Меркэ.

— Я не нуждаюсь в твоей поддержке, — оборвала её сразу Моуд. — Слушайте. Много лет на нашей планете правил мой муж, император Зовастр Третий. Но у нас не было детей. И когда сорок лет назад потерпел крушение неизвестный корабль и на его борту нашли чудом спасшегося маленького мальчишка, мы решили усыновить его и воспитать, как принца. Мальчишка назвался Зовастром в честь приёмного отца. Мы учили принца добру, а он рос грубым, нечестным, жестоким, окружил себя негодяями. Мы поняли, что такого человека нельзя допускать к власти. И пять лет назад мой муж сообщил ему о своём решении. Принц Зовастр разгневался и предательски убил императора.

— Не может быть! — воскликнула медсестра Меркэ. — Наш император убит? А кто же правит нами?

— Недостойный принц, чтобы скрыть преступление, объявил от имени убитого императора, что все жители планеты должны отныне носить маски. Я была тогда в отъезде. Вернувшись, сразу пошла в комнату к императору. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять обман. Зовастр предложил мне участвовать в обмене, но я заявила: лучше смерть, чем такая ложь. А он засмеялся и сказал: «Под масками все одинаковы. Твоя роль сможет сыграть любая служанка». И приказал заточить меня в тюрьму. А за его злодеяния проклинали моего убитого мужа, проклинали меня, ведь на торжествах в моих одеждах и маске рядом с узурпатором сидела актриса. Я решила: вытерплю всё, чтобы дожидаться его гибели. В конце концов зло всегда терпит поражение.

— О, ужас! — воскликнула медсестра Меркэ. — Наша бедная императрица!

— Два года назад, — продолжила императрица Моуд, — агенты Зовастра донесли, что база странников с топливом находится на планете Пять-четыре. Он сразу послал сюда корабль, чтобы найти базу и уничтожить всех, кто прибыл на эту планету.

— И потому они напали на меня, — сказал Тадеуш.

— Да. Вскоре у меня появилась надежда на освобождение: я узнала о начавшемся восстании: мой народ не выдержал жестокого гнёта. И действительно, наступил день, когда дверь в мою темницу открылась. Но меня тут же связали и вывели наверх. Потом отвезли на космодром. Зовастр уже ждал меня на корабле. Оказывается, он решил бежать — перелететь на планету Пять-четыре и оставаться на ней, пока не отыщет базу странников.

— Здесь не только его друзья, — сообщила Меркэ. — Многие попали на корабль не по своей воле.

— Знаю, — сказала императрица. — Я сначала удивилась, почему он меня оставил в живых. Но потом поняла: он хочет, чтобы я присутствовала на его торжестве.

— И вы спокойно сидели в этом подземелье? — спросила Алиса.

— И в этом моё преступление, — тихо ответила императрица. — И только сегодня девочка Алиса доказала мне, насколько я была не права. И потому я вступаю в бой.

Алиса поймала удивлённый взгляд Аркаши. Конечно, он, как сдержанный человек, ничем не показал своего удивления, но одно дело — лететь в космос с Алисой Селезнёвой, ученицей твоего класса, другое — узнать, что эта обыкновенная девочка совершила какой-то таинственный подвиг. Пашка тоже молчал, но на Алису не смотрел. Конечно, ему нет дела до всяких престолов и империй, но почему не он совершил подвиг? Почему?

— Мне кажется, узурпатор уже вернулся, — сказала императрица. — Вы поняли, почему я должна сорвать с него маску?

— Поняли, — ответил Тадеуш, — чтобы все увидели его настоящее лицо.

— Ты прав. Теперь мы с Меркэ поменяемся одеждой.

(Продолжение следует)

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

На рейсовом корабле «Линия», на маршруте Земля — Вестер, произошло чрезвычайное событие, которое было отмечено в судовом журнале.

Когда корабль пролетал неподалёку от ненаселённой планеты, на капитанский мостик поднялась пассажирка Ирия Гай.

На эту странную женщину капитан обратил внимание ещё на Земле. Она была одета как дальний разведчик, ни с кем не разговаривала и почти не выходила из каюты.

Поднявшись на мостик Ирия Гай заявила, что хочет покинуть «Линию» и для этого ей нужен планетарный катер. Разумеется, капитан отказался выполнить просьбу пассажирки. Планетарные катера не предназначены для прогулок.

Тогда Ирия, которая прекрасно знала устройство корабля, за спиной у рассерженного её просьбой капитана набрала на пульте приказ подготовить планетарный катер к запуску, вежливо распрощалась с капитаном. Потом вышла к люку, залезла в катер и стартовала.

«Линия» была рейсовым пассажирским кораблём, она не могла менять курс, чтобы догнать своевольную пассажирку. Капитан связался с галактическим патрулём и сообщил о происшествии.

Через два часа после отлёта с «Линии» Ирия увидела на экране, что на встречу ей идёт другой корабль.

Это было странно. С планеты Пять-четыре её катер обнаружить не могли. Других кораблей не должно здесь в это время быть.

Ирия включила передатчик.

— Отзовитесь, — сказала она. — Кто вы, чей корабль?

Корабль изменил курс, чтобы уйти от встречи.

«А вдруг это Тадеуш? — подумала она. — Вдруг он сумел угнать корабль врагов и теперь тоже опасается погоня?»

Тогда она радировала:

— Говорит Ирия Гай. Держу курс на планету Пять-четыре. Вы меня слышите?

И тут она услышала знакомый голос:

— Ирия! Какое счастье! Это я, Гай-до.

Через полчаса Ирия перешла на борт Гай-до, а планетарный катер поставила на автоматический курс и отправилась на Вестер.

В знакомой рубке Ирия уселась в знакомое пилотское кресло, как будто и не прошло двух лет со дня их последней встречи.

Гай-до был счастлив.

— Я мечтал увидеть тебя, Ирия, — повторял он. — Это такое счастье. Ты летела спасать Алису?

— Алису? — удивилась Ирия. — Я лечу спасать Тадеуша.

— Опять? — сказал кораблик. — Неужели ему так понравилось, что ты его спасаешь, и он снова сюда полетел?

— Не говори глупостей, Гай-до, — сказала Ирия. — Всё не так просто, как ты думаешь. Тадеуша украли. Он успел оставить мне знак. Ты лучше скажи, где Алиса?

— Нам надо обменяться информацией, — ответил Гай-до. — Сначала рассказывай ты, потом я.

Дорогие соавторы!

Чаша повесть постепенно подходит к концу, как подходят к концу и летние каникулы. Так что осталось последнее усилие...

Дни и часы Зовастра сочтены. Многие из соавторов в своих письмах рассказывают, как нашим героям с помощью Ирии и Гай-до удастся его победить. Надеюсь, москвич Дмитрий Мадьцев, Женя Тихонова из Подмоскovie, Эдик Дмитроченко из Вичуги и другие узнают в этой главе свои предложения.

Лена Агранович из Севастополя выражает

надежду, что наши юные герои победят без помощи взрослых, а то «их отправят на Землю... Взрослым только скажи — или вообще запретят, или сделают всё сами». Я думаю, что мы не будем так безусловно делить наших героев на две группы. Ведь у нас в повести взрослые и дети отлично понимают друг друга.

Пора нам с вами подумать и о последних главах. Вы не забыли, зачем мы летали на планету Пять-четыре? Впереди школьные космические гонки!

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Через десять минут всё выяснилось.

— Так я и предполагала, — сказала Ирия. — Неизвестные враги ищут базу странников. И стараются схватить всех, кто, по их мнению, что-то знает об этой базе.

— Наверное, ты права, — сказал Гай-до. — Но боюсь, что теперь они уже нашли эту базу. Ведь моих ребят они обнаружили возле неё.

— Мы освободим их, — сказала Ирия. — Курс к планете Пять-четыре!

— Я уже иду к ней, — ответил корабль. — Я не сомневался в твоём решении, Ирия!.. Воспитание твоего папы сказывается. А у тебя есть план действий?

— Прежде всего мне надо попасть в убежище наших врагов, — сказала Ирия.

— Они расправятся с тобой!

— Пусть только попробуют!

— А я?

— Ты будешь ждать моих приказов.

— Можно ещё вопрос?

— Спрашивай.

— А если не найдём твоего Тадеуша, мы будем снова путешествовать вдвоём?

— Если ты ещё раз скажешь подобную глупость, Гай-до, я больше не скажу ни единого слова.

— Я молчу.

Глядя, как на экране увеличивается изображение планеты Пять-четыре, Ирия сказала:

— Я буду поддерживать с тобой связь. Если ты поймёшь, что я попала, уле-

тай домой. Ты понял? Это приказ.

— Я должен немедленно улететь домой, — мрачно повторил Гай-до.

— Лети к ближайшей населённой планете и давай сигнал SOS. Ты понял?

— А что, ты думаешь, я делал, когда мы встретились? Я летел за помощью.

Вот вернёмся на Землю, попрошу Аркашу сделать мне колёса и руки. Мне надоело быть неподвижной железной банкой.

— Я не уверена, что у твоего Аркаши что-нибудь получится, — с непонятной ревностью заявила Ирия.

— Получится, он очень талантливый мальчик. Пашка и Лукьяныч ему помогут.

— Посмотрим. Кстати, у тебя внутри очень захлавлено. Раньше у нас было чисто.

— Когда дети, — гордо сказал Гай-до, — уходили искать базу странников, они не собирались попадать в плен. Я виноват в том, что позволил им пойти на такой риск.

— Как ты мог помешать, ведь ты только корабль, хотя иногда забываешься.

«Нет, — подумал с горечью Гай-до, — Ирия уже никогда не станет прежней. Я для неё теперь только корабль».

— Мой скафандр цел? — спросила Ирия.

— Я сберёг его.

В стене открылась ниша. В ней поблёскивал скафандр.

— Ты останешься на высокой орбите, чтобы тебя не застали врасплох, — распо-

рядилась Ирия. — Я спущусь метеором.

— Ни в коем случае! — испугался Гай-до. — Это опасно!

— Иначе меня обнаружат.

С этими словами Ирия залезла в скафандр.

Гай-до, обеспокоенный её решением, начал снижать скорость.

— Будь на связи, — сказала Ирия Гай.

Она не тратила лишних слов, была экономна в движениях.

Через переходник она вышла в открытый космос и оттолкнулась от Гай-до.

Через несколько минут, отойдя от корабля на достаточное расстояние, включила специальный двигатель и пошла вниз, набирая скорость так, чтобы особая внешняя оболочка скафандра при входе в атмосферу нагрелась и светилась. Это было опасно — любой микроскопический дефект в скафандре погубил бы Ирию.

Но у неё был только один шанс попасть на планету незамеченно. Если наблюдатели увидят метеор, они не встревожатся, на Пять-четыре их падает много.

Пролетев ярким метеором над планетой, Ирия затормозила над скалами. К счастью, скафандр выдержал стремительный спуск. Гай-до всё время поддерживал связь.

— Ирия! — услышала она голос кораблика. — В районе базы странников заметна активность. В ущелье видны люди. Повозки под-

нимаются по ущелью и исчезают в большом кратере.

— Спасибо, — сказала Ирия. — значит, у них здесь постоянное убежище.

Вскоре Ирия уже была в ущелье. Неподалёку шла повозка, гружённая контейнерами. Ирия задержалась, ожидая, что появится ещё кто-нибудь, но никто больше не выходил.

Ирия полетела за повозкой.

— Вижу вход, — сообщила она Гай-до. — Намерена проникнуть в убежище.

В этот момент широкий грузовой люк корабля начал медленно подниматься.

Ирия включила двигатель скафандра и влетела в корабль.

Два стражника, которые дежурили у люка, еле успели отскочить в стороны. Ирия затормозила. Ни один нормальный человек не выдержал бы такого торможения. Но недаром Ирия всё детство провела в тренировках. Она только поморщилась от боли и тут же точным ударом отправила в люк одного стражника, а второго схватила за руку, выбила оружие и на космолинге приказала:

— Веди к главному!

Стражник сразу понял, чего от него хотят, и побрёл, согнувшись, по коридору.

— Выпрямись! — приказала ему Ирия. — И улыбайся.

— Я не могу, — буркнул стражник, — я в маске.

— Вот как! На всех маски! Слушай меня: сюда привезли пленников с Земли. Где они?

— В палате госпиталя, — ответил стражник.

— Веди меня туда.

Стражник неуверенно двинулся вперёд.

— Учти, — предупредила его Ирия, — если ты меня обманешь и заманишь в другое место, первым погибнешь ты.

Стражник решил не испытывать судьбу. Он провёл Ирию к палате самым коротким путём. На счастье, никто им не встретился, большинство жителей корабля собралось в тронном зале.

— Вот эта палата, — сообщил стражник, остановившись перед дверью с голубыми незабудками.

— Попробуй, — приказала Ирия, — открыта ли дверь.

— Дверь заперта. А ключей у меня нет.

Ирия отступила назад, сделала шаг вперёд и резким ударом ноги распахнула дверь. Увидела ярко раскрашенную комнату с двумя рядами кроватей, на которых никого не было. Только на стуле посреди комнаты сидела женщина в рубище — это была Меркэ. Увидев вошедших, она вскрикнула, приложила руки к груди и сказала:

— Никого нет. Они ушли.

— Куда?

— В тронный зал.

— Покажите мне туда дорогу.

— А вы не причините вреда императрице?

— Мне нужно освободить пленников.

— Пойдёмте. — Медсестра Меркэ выскользнула в коридор.

— Скорей! — крикнула Ирия.

— Слушаюсь, господин. — ответила Меркэ и побежала по коридору. Она была уверена, что человек в скафандре — отважный мужчина.

— Куда?

— В тронный зал.

— Покажите мне туда дорогу.

— А вы не причините вреда императрице?

— Мне нужно освободить пленников.

— Пойдёмте. — Медсестра Меркэ выскользнула в коридор.

— Скорей! — крикнула Ирия.

— Слушаюсь, господин. — ответила Меркэ и побежала по коридору. Она была уверена, что человек в скафандре — отважный мужчина.

Продолжение следует.

Дорогие соавторы!
Зовастр погиб. Ирия и Тадеуш встретились. Топливо странников найдено. Но наша повесть ещё не кончилась. Нам ещё надо спасти Гай-до, который пожертвовал собой ради друзей.

На этот раз мы получили писем больше, чем обычно: читатели возвращаются с каникул и берутся за перо. Многие подсказывали ситуацию последней схватки с Зовастром, и мы учли их пожелания. Просим нас извинить, что мы сегодня не называем всех имён соавторов этой главы: их очень много. И не стоит обижаться, если твоё имя не упомянуто в газете. Это не значит, что ваше

продолжение не понравилось, как думает, например, Виолетта Засешили из Тбилиси. Всё, что вы пишете, нам нравится! Спасибо!

Всем читателям хочется, чтобы Гай-до со своим экипажем выиграл гонки. Некоторые лаконичны, как, например, Яна Яхимчик из латвийского города Валка, приславшая открытку: «Я хочу, чтобы гонки Алиса и её друзья выиграли!», другие подробно описывают, что произойдёт (Женя Соков из Южно-Сахалинска). Но почти все полагают, что Гай-до победит с помощью топлива странников. А я сомневаюсь: честно ли использовать топливо, которого нет у соперников?

А в зале был страшный переполох. Многие бросились вслед за Зовастром, чтобы его поймать, другие окружили лежащую на полу императрицу.

Императрица открыла глаза и увидела рядом с собой плачущую Алису. Она положила слабую руку на голову Алисы и сказала:

— Слушайте эту девочку. Она оказалась сильнее и смелее нас.

Люди срывали с себя маски и топтали их.

— Я скажу вам, что сделала эта... — И тут голос императрицы оборвался.

В зал вбежал один из тех, кто гнался за самозванцем.

— Зовастр захватил спасательный катер! Это очень опасно. На катере есть запас топлива.

— Гай-до! — сказала Ирия в микрофон. — Ты меня слышишь?

— Я всё слышу, — отозвался Гай-до.

— От корабля сейчас может отделиться спасательный катер. В нём находится опасный преступник.

Ирия включила динамики на полную громкость, чтобы все слышали их разговор.

— Принял решение, — ответил Гай-до. — Спускаюсь.

— Что ты задумал? Береги себя!

— Не могу нанести вреда людям, но постараюсь разбить двигатель.

— Гай-до, остановись! — закричала Ирия. — Ты погибнешь! — И самая мужественная женщина в Галактике зарыдала совсем как ребёнок.

Раздался удар.

— Включите экраны! — закричал кто-то. — Включите экраны!

Под потолком тронного зала загорелись экраны внешнего обзора. И все увидели, что на камнях лежит искалеченный Гай-до и помятый спасательный катер. В нём открылся люк, из которого выполз Зовастр. Хромая, он побежал от катера.

И вдруг из-за камня выкатился серый шар.

Зовастр остановился, прогрозил ему. Но шар уже был не один — сотни шаров катились со всех сторон.

Самозванец побежал. Но шары упорно гнали его перед собой.

— Серые шары мстят, — сказала Алиса, — за Дикодима и его семью.

Зовастр добежал до берега и кинулся в воду, думая, видимо, что там он будет в безопасности. Но первая шеренга шаров тоже вошла в воду и поплыла за ним.

Всё глубже и глубже входил в воду Зовастр. Вот он поплыл. Мячи замерли, и тут все поняли почему.

На том месте, где только что плыл лжеимператор, поднялся многометровый столб гейзера и рухнул вниз. Вместе с Зовастром. Лишь круги пошли по озеру... А на поверхности ничего не осталось.

— Всё, — сурово сказала Ирия. — Нам не придётся его ловить.

В этот момент, перекрывая шум зала, издали донёсся голос Гай-до:

— Ирия... Ирия, я жив. Через полчаса Алиса и её друзья были около Гай-до. Говорить он почти не мог.

— Бедняга, — пожалел его Тадеуш. — Одно утешение: он прожил героическую жизнь.

Ирия решительно ответила:

— Ещё посмотрим! Часа два провела она внутри кораблика, разбираясь в поврежденных. Остальные далеко не отходили — вдруг понадобится помощь.

Потом Алиса пошла к озеру. Через каждые десять минут над озером поднимался высокий фонтан воды и с грохотом обрушивался вниз. Маленький серый мячик выкатился из-под камня и осторожно покатился к Алисе. Алиса замерла, боясь шелохнуться, чтобы не испугать малыша, но из-за камней раздался свист — и мячик стремглав покатился обратно.

Подожёл Пашка. Сел рядом на камень.

— Я тут поговорил с пилотами, — сказал он. — Они могут дать нам спасательный катер. Но скорость у него мала.

— Кто эти пилоты? — спросила Алиса.

— Из экипажа бывшего корабля Зовастра. Приглашали меня к ним стажёром.

— Неужели не согласился? — спросила Алиса.

Пашка почувал подвох в вопросе и ответил равнодушно:

— Ты же знаешь, что мама не пустит.

— Да, — иронически согласилась Алиса. — Она не оценит твоих способностей попасть в приключения.

— Сама хороша, — вдруг вскипел Пашка. — Тоже мне принцесса! Вот расскажу в школе ребятам, со смеху лопнут.

— Не стоит рассказывать, — ответила Алиса серьёзно. — Мы с тобой понимаем, что все королевства и империи — вчерашний день человечества.

— Понимаю, не маленький. Нелегко приводить планету в порядок. Ты к ним полетишь?

— Может, летаю, — сказала Алиса. — Но только не в качестве принцессы. Они там не нужны.

Алиса поднялась и пошла к Гай-до. Кому нужны эти пустые разговоры? Ведь мальчики не знали Моуд, не были в подземелье, не видели пауков, не разговаривали с коварным Зовастром.

Наконец Ирия вылезла из кораблика и сказала:

— Здесь Гай-до не починишь.

— Значит, всё-таки можно починить? — радостно спросил Пашка.

— Только на Земле, — сказала Ирия. — Или на Вестере.

— А это сложно? — спросил Аркаша.

— Сложно, — ответила Ирия. — Вам не справиться?

— А вы нам не поможете?

— Нет, — ответил быстро Тадеуш, который вернулся из ближайшего ущелья, где собирал местные растения. — Нас ждут дома.

Ирия поглядела на Гай-до, потом на мужа. Взгляд её смягчился, и она сказала добрым голосом:

— Тадеуш, пойми меня. Я должна помочь Гай-до. Он столько для нас сделал.

Тадеуш не стал спорить. Он был умным человеком. — Спасибо, — тихо произнёс Гай-до.

— Ирия, — сказал Пашка. — Я в твоём распоряжении. Ты можешь заставить меня работать круглые сутки, доставать материалы, паять, лудить, ковать, приносить гвозди...

— А что такое гвозди? — удивилась Ирия.

— Это я в переносном смысле, — сказал Пашка.

— Если в переносном, тогда не перебивай, — сказала Ирия и улыбнулась. — Конечно, я не откажусь от вашей помощи, друзья, потому что мне хочется, чтобы Гай-до участвовал в гонках.

Продолжение следует.

Жанчики в космосе, или Планета Пять-четыре

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЗОВАСТРА

Когда императрица Моуд и Тадеуш в белых халатах и масках вошли в зал, там уже собрались все обитатели корабля. В другую дверь вошёл император. Он вскочил на сиденье трона, чтобы его лучше видели, и закричал:

— Сокровища странников жажу! Мы возвращаемся на нашу планету, чтобы наказать тех, кто посмел поднять на меня руку. Час моего торжества будет часом гибели моих врагов!

Вдруг взгляд императора упал на пленников.

— Кто разрешил привести их сюда? — спросил он.

— Простите, ваше величество, — сказала императрица, подражая голосу Меркэ. — Доктор приказал привести пленников, чтобы они видели момент вашего торжества.

— Правильно, — согласился император. — Пускай падут мне в ноги. И может быть, я подарю им жизнь. Я сегодня добрый.

— Слушайте, — шёпотом приказала Моуд.

Алиса и Аркаша послушно упали на колени. Но упрямый Пашка и не подумал. Он стоял, гордо подняв голову.

— Опустись, Пашенька, — умоляла его Алиса.

— Стража! — приказал узурпатор. — Покажите этому мальчишке, как надо себя вести!

Один из стражников схватил из-за пояса плетель. Но ему не пришлось пустить её в ход. Тадеуш был быстрее, он так ловко толкнул Пашку в спину, что тот растянулся на полу. Зовастр расхохотался.

Пашка пытался подняться, но Алиса и Аркаша вцепились в него. Император от души веселился. И вдруг замер. Рука его поднялась. Палец уткнулся в Алису, с которой в пылу сражения с Пашкой съехала маска.

— Нет! — закричал он. — Не может быть! Она же в подземелье!

«Всё погибло!» — успела подумать Алиса.

Но в этот момент «медсестра» быстро поднялась на возвышение у трона.

— Слушайте меня, жители моей планеты, — произнесла она низким властным голосом и резким движением сняла с себя маску.

Гул изумления прокатился по залу. Все узнали императрицу.

— Вас обманули! — продолжала она. — Это самозванец. Смотрите! — Императрица рванула маску с лица «императора» так сильно,

что она разорвалась. И все увидели испуганное острое лицо Зовастра.

По залу прокатился крик. — Вы узнаете его? — продолжала императрица. — Он не только убил нашего императора, но и заточил меня в подземелье. Мои друзья, — императрица показала на Алису, — помогли мне решиться сказать правду. Правда всегда побеждает, но за неё надо бороться.

Императрица не видела, как растерянность на лице узурпатора уступила место гримасе ненависти. Он отпрыгнул в сторону, крикнул:

— Это ведьма! Стреляйте в неё!

— Я ведьма? — Императрица подняла руку, останавливая Тадеуша, который бросился ей на помощь. — Жалкий червяк, осмеливаешься оскорблять меня? Тебе нет прощания!

И тут раздался выстрел. Стрелял сам Зовастр.

Моуд упала на пол.

— Вот так! — закричал в бешенстве Зовастр. — Так будет с каждым, кто осмелится поднять на меня руку. Всех казнить!

Он показал на Алису и остальных пленников.

Но ужас, охвативший всех, был так велик, что ни один из присутствующих в зале не тронулся с места.

Алиса кинулась к Моуд и подняла её голову.

— Не умирайте! — заплакала она. — Только, пожалуйста, не умирайте!

— Ах так, ты смеешь мне не подчиняться! — Зовастр направил оружие на Алису. Но тут в дверях послышался страшный грохот.

Метнулись в разные стороны стражники.

Словно сверкающая молния, ворвался в зал человек в скафандре. Луч бластера вонзился в потолок.

— Всем стоять на месте! — прогремел громкий голос.

Зовастр кинулся прочь из зала. За ним бежали его приближённые.

— Ирия! — Голос Тадеуша перекрыл шум зала.

Он побежал навстречу жене.

— Тадеуш, милый, я так за тебя переживала, — сказала Ирия. — Тебя никто не обидел?

ГОНКИ НАЧИНАЮТСЯ

Через три дня прилетел патрульный катер. К тому времени Ирия с её помощниками удалось немного подштотать Гай-до, и он смог подняться сам на орбиту. Ирия и Тадеуш уговорили командира крейсера взять Гай-до с собой. И он совершил путешествие к Земле в трюме патрульного корабля.

Ребята попрощались с командой бывшего корабля Зовастра и пообещали, что на следующие каникулы прилетят в гости к новым знакомым.

Во время полёта юные путешественники послали на Землю гравиграммы.

Когда родители ребят получили с патрульного крейсера известия о том, что их дети живы-здоровы, только почему-то находятся на другом конце Млечного пути, то реагировали на это поразному. Профессор Селезнев сказал жене, которая собралась заплакать:

— Вот видишь, с нашей дочкой ничего не случилось.

Пашкина мать, прочитав гравиграмму, разорвала её от волнения на мелкие клочки.

В доме Аркаши все Сапожковы от прадедушки до правнуков собрались за овальным обеденным столом и долго держали совет. Все шумели и переживали, пока прадедушка не сказал:

— У мальчика есть склонность к научной деятельности. А эта склонность не позволяет сидеть на месте. Я надеюсь, что наконец-то в нашем семействе будет второй лауреат Нобелевской премии.

Первым лауреатом в их семье был сам прадедушка.

Когда путешественники наконец объявились на Земле их родственники уже более или менее успокоились, и ребята смогли без помех заняться починкой Гай-до.

Если бы не замечательный конструкторский талант Ирия Гай, если бы не трудолюбие Аркаши, который неделями не уходил с ремонтной площадки, если бы не помощь Лукьяныча и всех юных техников школы, если бы не самоотверженность Пашки, который два раза летал в разные города, чтобы добыть нужные детали, если бы, наконец, не старание Алисы, которая одна умела успокоить и утешить Гай-до, когда тот приходил в отчаяние, если бы не общие титанические усилия Гай-до никогда не поднялся бы в воздух.

За четыре дня до начала гонок Ирия уселась в пилотское кресло, включила пульт управления. Мерно зажужжали планетарные двигатели, и Гай-до спросил:

— Может, выйдем на круговую орбиту?

— Один виток, — разрешила Ирия.

Остальные члены экипажа, болельщики и помощники следили за испытательным полётом по телеэкранам. Гай-до легко оторвался от земли. И, набирая скорость, рванулся вверх. Он вышел на орбиту. Ирия ставляла его делать сложные манёвры. Сначала Гай-до осторожничал, но с каждым новым удачным манёвром вёл себя всё смелее: менял курс, переворачивался, тормозил и вновь набирал скорость.

— Можно ещё один ви-

Дорогие соавторы!

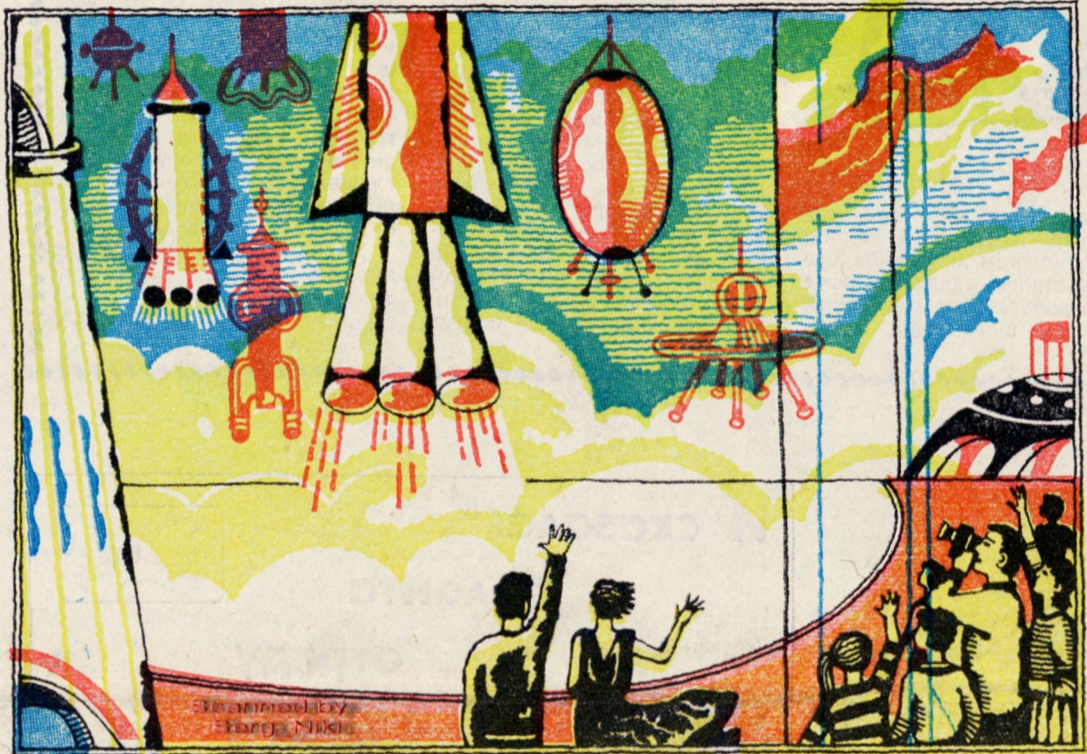
Многие из вас рассказывают в своих письмах о том, что они собирают все выпуски повести и делают из них книжку, чтобы сохранить и перечитать целиком. А некоторые, как, например, Ира Жигалова из г. Партизанска Приморского края, газету не выписали, её приходится брать у подруг. Хорошо, что у Иры аккуратные подруги и хранят все номера газет.

Интересные предложения мы продолжаем получать от Саши Поляковой из Москвы, Эдуарда Корнейчука из Волгограда, Саши Кистерёва из г. Железнодорожного Московской области, Ларисы Захаровой из Ярославля, Дениса Геруса из Кишинёва. Но немало ребят прислали и свои первые работы.

Итак, впереди — гонки...

Кир БУЛЫЧЁВ и другие

Жаншикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

ток? — спросил он Ирию, поверив в свои силы.

— Нет, — ответила она. — Для первого раза достаточно. Дальше испытывать будут ребята.

— Ну как? Всё в порядке? — спросил Пашка, первым подбежав к кораблю, когда тот опустился на площадку.

— Нет, — возразила Ирия. — Недостатков много. Ещё надо поработать.

— Но это невозможно! — воскликнул Пашка. — Гонки через четыре дня!

— Значит, надо работать ещё четыре дня, — сказала Ирия.

— У нас есть шансы победить? — спросил Аркаша.

— Не уверена.

— Есть! — крикнул Гай-до.

Все засмеялись, но Ирия сказала серьёзно:

— Шансов у вас мало. Я думаю, что другие гонщики построили корабли не хуже, чем наш.

— Не расстраивайся, Гай-до, — сказала Алиса. — Мы постараемся всё сделать.

Они проводили Ирию с Тадеушем до аэробусной станции. А на обратном пути Пашка объявил:

— Завтра я работать не приду. Обойдётесь без меня.

— Пашка, признавайся, в чём дело? — потребовал Аркаша. — Моя интуиция подсказывает, что ты снова что-то затеял.

— Интуиция тебя обманывает, — не согласился Пашка.

Все последние дни он куда-то пропадал. С обеда сбегал. На третий день вообще пришёл на полчасика. Алиса сердилась на него, ворчала, Аркаша мрачно молчал.

За день до начала соревнований всем его участникам раздали отпечатанные правила.

Экипаж Гай-до уселся в кают-компанию и прочёл их вслух.

— Ну что ж, ничего нового, — сказал Аркаша. — Облёт вокруг Луны, возвращение в заданную точку. Двигатели только планетарные, топливо только обыкновенное, жидкое. Ты что надулся, Пашка?

— Я надулся? — Пашка поднял брови. — Просто думаю. На капитане лежит большая ответственность.

— Ладно, — сказала Алиса. — На всех нас лежит ответственность. Поэтому я предлагаю разойтись по домам и хорошенько выспаться. Вечером перегоним Гай-до к месту старта. Стартуем в десять утра.

Громкая плоская каменная площадка в то утро преобразилась. Вокруг поля, с которого будут стартовать корабли, реяли на ветру флаги и разноцветные вымпелы. Множество киосков с сувенирами, прохладительными напитками, мороженым радовали глаз. Тысячи флаеров, аэробусов, стратолайнеров слетелись к полю.

Посредине, на свободном круге в три километра, стояли гоночные корабли.

Всего их было сто шестьдесят три.

Гай-до скромно стоял почти в середине поля. Ирия Гай и Тадеуш с трудом отыскивали его.

Алиса не сразу узнала отважную Ирию. Потому что с ней снова произошла метаморфоза: перед Алисой стояла скромная молодая женщина в лёгком голубом сарафане. Её голову от яркого солнца прикрывала белая косынка.

— Алиса, — попросил Гай-до, — скорее проверь правую дюзу.

Кораблик даже не поздоровался с Ирией. Он был очень взволнован, боялся проиграть.

И вдруг Ирия, сверкнув сиреневыми глазами, сделала решительный шаг вперёд, отобрала у Алисы индикатор и сунула голову в дюзу. Тадеуш встревожился.

— Ирия, — робко сказал он, — может, обойдётся без тебя? — Но вокруг стоял грохот — громко играли оркестры, перекликались гонщики, ревели двигатели, и никто не услышал Тадеуша.

К Гай-до подошли два мальчика. Поздоровались с Пашкой. Это были его старые друзья и соперники.

— Хороший корабль, — сказал один из них, Вени. — Очень красивый корабль, — повторил другой мальчик, Вася.

Вени и Вася Судариковы — близнецы. Они очень похожи, их все знали, но никто, кроме мамы, не мог разобраться, кто из них Вени, а кто Вася.

— Мы постараемся тебя обогнать. Паша, — сказал Вени. Подбежала девочка, знакомая Алисы.

— Ты летишь? — спросила она.

— Да.

А меня не взяли. Мы в классе тянули жребий. Я вытащила пустую бумажку.

Над громадным полем ударил гонг. Звук его как будто свалился с неба. Срзду стих шум, но через несколько секунд возник вновь и, быстро нарастая, наполнил поле.

— К старту приготовиться! — послышался голос Главного судьи соревнований.

Болельщики и зрители отошли от кораблей.

Ирия прервала свою работу.

— Не успела, — огорчилась она. — Паша, я же просила тебя проверить дюзу. Почему ты этого не сделал?

Паша, раздобывший где-то настоящий мундир капитана, который был ему велик, отвёл взгляд в сторону и сказал равнодушно:

— Я делаю ставку не на это.

— На что бы ты ни делал ставку, — ответила Ирия Гай, — это не избавляет тебя от главных обязанностей капитана.

— Ты слишком строга к нему, — сказал Гай-до.

Корабль знал Пашкины недостатки, но, как и все, многое ему прощал. В этом был какой-то секрет. Иногда Пашка себя так вёл, что Алисе хотелось его просто стукнуть. А через полчаса она уже не могла вспомнить, за что сердилась на этого замечательного парня.

Во второй раз прогремел гонг.

— Провожающим покинуть поле! — снова раздался голос Главного судьи. — Экипажам занять места в кораблях.

— Топливо проверили? — спросила Ирия.

— С топливом обстоят так... — начал было Гай-до, но Пашка его перебил:

— С топливом всё в порядке.

— Я буду вас ждать, — сказала Ирия. Потом добавила: — Как бы я хотела полететь с вами!

— По местам! — приказал Пашка.

Провожающие и болельщики быстро уходили с поля. Экипаж Гай-до занял свои места. Пашка и Алиса — у пульта управления. Аркаша — в кресле механика.

Через пять томительных минут раздался третий удар гонга. Во всех кораблях и корабликах услышали голос Главного судьи:

— Начинаю отсчёт. Старт — ноль! Гридцать... двадцать девять... двадцать восемь...

— Ты готов, Гай-до? — спросил Пашка.

— Я готов, — ответил кораблик.

— Открыть клапан левого топливного бака, — приказал Пашка. — Топливо поступает?

— Поступает, — ответил Гай-до.

— Семь... шесть... пять... — считал Главный судья, — четыре... три... два... один... Старт!

И одновременно сто шестьдесят три корабля взмыли над полем космодрома.

(Окончание следует).

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54, 56, 59, 61, 63, 65, 67 и 71.

Дорогие соавторы!

Большое спасибо всем вам. Пожалуй, мы неплохо поработали — написали целую книгу.

Вот и сегодня мне хочется отметить интересные предложения, которые прислали Андрей Дёмин из Пензы, Алимхановы из Алматы, Д. Хлевнюк из Москвы, Сергей Витер из Куйбышева, Катя Набатчикова из посёлка Заречного Рязанской области.

Спасибо вам, тысячи наших помощников и болельщиков, которые жертвовали жаркими днями каникул, чтобы добровольно вернуться к письменному столу, дать советы, написать гла-

вы, поделиться своими мыслями. Хорошо, если кому-то из вас и завтра захочется снова сесть за стол и написать рассказ, очерк или повесть. Я думаю, что через двадцать лет среди писателей нашей страны будут и сегодняшние читатели «Пионерской правды». А некоторые вспомнят, как писали главы повести о планете Пять-четыре.

У нас накопилось немало писем, в которых ребята предлагают писать новую повесть, есть пожелания снять по нашей повести фильм. Не будем загадывать, но не исключено, что мы снова встретимся все вместе на страницах нашей газеты.

Кир БУЛЫЧЁВ
и другие

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

Это было чудесное зрелище. Никогда ещё в истории Земли не стартовало столько кораблей одновременно. Гонщики летели к Луне не по прямой, а по сложному маршруту, в котором надо было миновать девять контрольных пунктов.

Постепенно плотный строй кораблей начал распадаться. Один пропустил ту долю секунды, когда можно включить двигатель на полную мощность, другие чуть-чуть неточно рассчитали момент первого поворота, у третьих не хватало скорости.

— Начинаем второй поворот, — сказал Пашка.

— Второй поворот начали, — ответил Гай-до.

Первым ко второму контрольному пункту вышел корабль «Загадка» братьев Судариковых — услышали ребята голос комментатора. Вторым, отставая на три секунды, идёт «Кактус». Но их настигают сразу два корабля. Судя по эмблеме на борту, это корабль «Дельфин» капитана Резо Цветели и второй... второй — «Гай-до». Капитан — Павел Гераскин.

— Неплохо, — заметил Пашка — Совсем неплохо.

— Капитан, — произнёс встревоженно Гай-до. — Средняя скорость «Загадки» выше нашей.

— Штурман, ты слышишь? — спросил Пашка.

— Слышу, — ответила Алиса. — У нас есть шансы обойти Судариковых к шестому пункту. У них манёвренность хуже.

— Хорошо, если будут сложности, доложишь.

Пашка продолжал играть в космического волка. У него даже голос стал басовитым.

— Как дела с топливом? — спросил он.

— Расход несколько больше нормы, — сообщил Аркаша — Тяга неважная.

— Не обращай внимания, — успокоил Пашка. — Следи за приборами. Подходим к третьему контрольному пункту.

Луна на экранах увеличилась, приближалась.

Третий контрольный пункт Гай-до прошёл четвёртым. Но тонким манёвром, который они провели с Алисой, к четвёртому пункту, близкому от Луны, им удалось обойти «Дельфина». Впереди шли только «Загадка» и «Кактус».

— А вот теперь самое главное, — сказал Пашка. — Используем притяжение Луны. Ты помнишь все расчёты, Гай-до?

— Я ничего не забываю. Манёвр перед пятым контрольным пунктом удался.

Гай-до поравнялся с «Кактусом». Но их стала настигать чёрная с жёлтыми полосами «Оса».

Корабли летели вдоль теневой стороны Луны. Земля скрылась из глаз.

— Мы догоняем «Загадку»? — спросил капитан Гераскин.

— Нет, — ответил Гай-до.

— Тогда приказываю: переключить питание двигателя на резервную цистерну.

— Зачем? — удивился Аркаша. — У нас ещё достаточно топлива в левом баке.

— Приказы не оспаривать! — рассердился Пашка.

— Исполняю, — сказал Аркаша.

Корабль сразу прибавил скорость. Экипаж вдавило в спинки кресел — возросли перегрузки.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Пашка, — сказал Аркаша, — объясни, что произошло?

— Ничего, — ответил капитан. — Я вам обещал, что мы выиграем гонку. И мы её выиграем.

— Я требую ответа, — настаивал Аркаша. — Я хочу выигрывать честно.

— Ты обвиняешь меня в

нечестности! — воскликнул Пашка.

— Ещё не обвиняю, но подозреваю.

— Гай-до нашёл резервы скорости.

— К сожалению, — слышался голос Гай-до, — никаких резервов нет. Но топливо, которое поступает сейчас в мой двигатель, отличается от того топлива, что поступало раньше.

Предполагаю, что это — топливо странников.

— Пашка! — воскликнула Алиса. — Ты взял топливо на планете Пять-четыре?

— Всего одну канистру, — сознался Пашка. — На самый экстренный случай.

Настоящий капитан должен быть предусмотрителем.

— Настоящий капитан не может быть обманщиком, — возразила Алиса.

— И ты тоже! — обиделся Пашка. — Пойми, мы должны победить. На нас многие надеются. Подумай, там, внизу, Ирия Гай.

— Ирия тебе этого не простит, — строго сказала Алиса.

— В правилах соревнований есть пункт: гонки проходят только на обычном стандартном жидком

топливе. — упрямо настаивал Аркаша. — Все должны быть в равных условиях.

— Посмотрите: мы обходим «Загадку!» — крикнула Алиса.

Они поглядели на экраны. «Загадка» отставала с каждой секундой.

Из-за края Луны показалась светлая Земля в широких полосах и завитках облаков.

Прошли шестой контрольный пункт. Поворот.

Гай-до стремительно направился к Земле.

— Корабль Гай-до, — слышался голос Главного судьи. — Ваша скорость превышает разумные пределы. Всё ли нормально на борту?

Пашка наклонился к микрофону, он боялся, что его перебьёт кто-то из своих:

— На борту всё нормально. Мы включили дополнительные мощности двигателя.

— Всё. — Аркаша решительно встал с кресла. — Если победим, я первый скажу, что победили мы нечестно.

— Я согласна с Аркашей, — поддержала его Алиса.

— Что? Бунт на борту? — Пашка был оскорблён в лучших чувствах. — Я старался для всех!

— Голосуем! — потребовал Аркаша.

— Голосуем! — поддержала его Алиса.

И тут, как эхо, послышался голос Гай-до:

— Голосуем!

Никто на Земле не знал, что происходит на борту Гай-до. Комментатор с удивлением говорил о том, что корабль Гай-до обошёл соперников и миновал шестой контрольный пункт. Второй идёт «Кактус» и «Дельфин».

— Я запрещаю вам голосовать! — закричал Пашка. — На борту приказывает капитан.

— Кто за то, чтобы немедленно перейти на нормальное топливо? — спросил Аркаша.

— Я, — сказала Алиса.

— Я, — сказал Аркаша.

— Я, — сказал Гай-до.

— Тогда я отказываюсь быть капитаном, — заявил Пашка.

Не успел он это произнести, как Гай-до вздрогнул, словно налетел на невидимую стену. Корабль сам выключил резервный бак и включил левый. Скорость упала почти вдвое.

— Внимание! — говорил комментатор. — Что-то происходит с экипажем Гераскина. Скорость корабля резко упала. Его настигает «Загадка».

— Гай-до, — снова раздался голос Главного судьи. — Что с вами происходит?

— Небольшое недоразумение, — ответила Алиса.

Она следила за приборами, понимала, что теперь единственный шанс не прилететь среди последних — её умение маневрировать.

Скорость Гай-до немного возросла, но недостаточно для того, чтобы удержаться на первом месте.

Вот их обошла «Загадка», затем «Дельфин».

У седьмого контрольного пункта Алиса с Гай-до сумела так удачно совершить поворот, что почти догнали «Загадку», но уже было ясно, что Гай-до не удастся прийти первым.

— Если бы не махинации с топливом, мы, наверное, догнали бы «Загадку».

— Я уже подсчитал, — ответил Гай-до. — По крайней мере пришли бы одновременно.

— Мы сами виноваты, — сказала Алиса. — Знали, кого избрали капитаном.

— Как быстро вы забыли, — вдруг с горечью произнёс Пашка, — что мы летали на планету Пять-четыре, чтобы добыть топливо странников и выиграть гонку. И никто со мной не спорил.

— Тогда мы ещё не знали, что необходимо лететь только на обычном топливе, — уточнил Аркаша. — И не отвлекая Алису. Ей начинать следующий манёвр.

Пашка молчал до самой посадки.

В последний момент Гай-до едва не упустил второе место.

Когда приземлились последние гонщики, Алиса спросила:

— Может, не будем говорить, что мы разжаловали капитана?

— Я согласен, — ответил Аркаша. — У Пашки есть смягчающее обстоятельство. Он сначала делает, а потом думает.

— Я тоже согласен, — поддержал Гай-до. — Ирия очень огорчится, если узнает, что мы ссорились в полёте.

— Пашка, выходи первым, — попросила Алиса.

— И не подумаю.

— Сделай это ради Гай-до.

— Если вы меня так просите, — вздохнул Пашка, — то я сделаю для вас доброе дело. Хотя это не значит, что я вас простит.

— Всех участников гонки просят подойти к трибуне, — услышали ребята голос Главного судьи соревнований.

Пашка вышел из корабля первым, Аркаша за ним.

— Не скучай без нас, Гай-до, — сказала Алиса. — Спасибо тебе.

— Я не буду скучать, я буду смотреть на экране, как нас награждают.

Алиса побежала вслед за мальчиками.

Первое место и хрустальный кубок победителя гонки вручается экипажу корабля «Загадка», — произнёс Главный судья, поднимая над головой сверкающую награду.

Он передал хрустальный кубок Вене Сударикову. Хотя, впрочем, многие считают, что он передал его Васе.

— Второй приз — серебряный кубок вручается экипажу корабля «Гай-до», — продолжал Главный судья.

Пашка принял серебряный кубок из рук судьи и поднял над головой, чтобы его видели все.

Алиса отыскала в толпе зрителей Тадеуша. А где же Ирия?

И тут Алиса увидела, как по полю между кораблями бежит женщина в белой козырьке и голубом сарафане. Она добежала до Гай-до, остановилась и, видимо, что-то ему говорила.

После гонки было решено — пускай Гай-до поживёт у Тадеуша. А когда его новые друзья соберутся в путешествие, он обязательно полетит с ними.

Ребята провели три чудесных дня в доме Тадеуша и Ирии.

В лесу на радость Алисе уже поспела земляника. Аркаша собрал коллекцию бабочек, а Пашка выкопал большую яму во дворе заброшенного старинного замка, потому что кто-то наметил ему, будто бы там может быть клад. «Кладонскагель» нашёл заржавевший наконечник средневековой стрелы.

А планета Пять-четыре получила, наконец, официальное название — планета Дружбы.

Конец.

Окончание Начало см. «Пионерскую правду» №№ 45, 47, 49, 52, 54, 56, 59, 61, 63, 65, 67, 71 и 73

Про ребят и взрослых, про большую жизнь

Ты, наверное, читал книжку «Рави и Шаши»? А «Как Снежок в Индию попал»? А «Большую Светлану»?

Ещё много книжек можно было бы назвать, вспомнить стихи и рассказы, повести, которые написал замечательный советский писатель, лауреат Государственной премии РСФСР Сергей Алексеевич Баруздин.

На днях в Доме детской книги издательства «Детская литература» собрались на творческую встречу с С. А. Баруздиным учителя, пионервожатые, писатели и издатели.

Ребята из литературного объединения Московского городского Дворца пионеров и школьников прочитали свои стихи, в которых называют писателя «наш Баруздин».

«Пионерская правда» тоже могла бы повторить эти слова. Ведь в свои школьные пионерские годы С. А. Баруздин был деткором «Пионерки», на страницах газеты печатались его стихи.

Надежда Константиновна Крупская, познакомившись со стихами юного поэта, направила его в литературную студию Московского городского Дома пионеров. Вот так и получилось, что пионеры и сам писатель — из одного литературного объединения! Конечно же, сказать про С. А. Баруздина «наш писатель» могут самые

разные читатели, даже те, которые ещё не умеют читать.

Юным читателям адресованы весёлые, лукавые и добрые стихи, сказки С. А. Баруздина. Ребятам постарше — целая библиотека книг: «Рассказы о животных», «Большая Светлана», «Страна, где мы живём», «Шёл по улице солдат». А для тех, кто ещё постарше, — книга «Тринадцать лет».

«Своим» писателем считают С. А. Баруздина и взрослые, ваши папы и мамы, бабушки и дедушки.

Но, есть у писателя осо-

бенная книга: «Повторение пройденного» — о Великой Отечественной войне. Эту книгу называют автобиографической, потому что многие описываемые в ней события происходили с самим автором. Но почему для книги о войне автор взял такое название? Потому что о страшных уроках войны не должен никто забывать.

За строчками взрослых и детских книг писателя — большой жизненный опыт. Он добывал его не просто и, главное, самостоятельно. Ему было 15 лет, когда началась война. А в 1942-м он уже курсант, артиллерист. Его боевой путь — от Москвы до Берлина. После войны учился и работал. Писал книги. Сейчас произведения писателя переведены на многие языки народов мира. С. А. Баруздин — секретарь Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Дружба народов», где печатаются год за годом лучшие произведения нашей советской многонациональной литературы. К 60-летию со дня рождения писатель награждён орденом Ленина.

Однажды, когда у С. А. Баруздина спросили, что для него самое главное, он ответил:

— Нести людям добро и правду, без усталости напоминать им, сколько чудес таит в себе детство и как ужасна война... И как важно ценить каждый миг нашей жизни. Это, думаю, мне, и детям надо знать, и взрослым помнить.

Наедине с книгами Сергея Баруздина интересно и немного тревожно, потому что эти книги и тебе самому задают вопросы, заставляют смотреть на себя, искать ответы...

„НЕСПОРТИВНО!“

Так называлось выступление президента клуба ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч» Г. Д. Качалина, опубликованное в «Пионерской правде» 15 августа 1986 года (№ 65). В нём шёл разговор о возмутительной истории, которая произошла на зональных соревнованиях юных футболистов. Команда «Юность» — учащиеся школы села Икряное Астраханской области — приехали на турнир с поддельными документами. Десять футболистов имели свидетельства о рождении с исправленным годом рождения и фальшивые карточки участника соревнований.

Редакция получила ответ от секретаря Астраханского обкома ВЛКСМ В. Демина. Он сообщил, что, рассмотрев выступление Г. Д. Качалина, секретариат обкома ВЛКСМ за допущенную халатность и недостатки в организации районных соревнований, отсутствие контроля при подготовке и направлении футбольной команды «Юность» на областные и всероссийские соревнования объявил первому секретарю Икрянинского райкома комсомола В. Однобокову строгий выговор с занесением в учётную карточку члена ВЛКСМ, а заведующему отделом спортивной и оборонно-массовой работы обкома ВЛКСМ А. Цымбал — выговор.

Совету пионерской дружины имени Зои Космодемьянской Икрянинской средней школы поручено обсудить поведение игроков команды «Юность» и ответ о принятых решениях направить в редак-

цию «Пионерской правды». Факты грубейшего нарушения Положения о соревнованиях юных футболистов рассмотрело на своём заседании бюро Икрянинского райкома КПСС. Тренер детской футбольной команды «Юность» Г. А. Ложкин исключён из рядов КПСС и освобождён от тренерской работы. Директору Икрянинской средней школы В. М. Карамышеву за проявленную халатность при оформлении документов игроков команды «Юность» объявлен строгий выговор; председателю районного ДСО «Урожай» Ф. М. Петрову, главному судье районных соревнований, за допуск команды «Юность» к играм районного финала без тщательной проверки документов поставлено на вид.

Факты подделки документов игроков команды «Юность» будут обсуждены на общешкольном родительском собрании Икрянинской средней школы.

Секретариат обкома ВЛКСМ поручил отделу спортивной и оборонно-массовой работы, областному штабу клуба «Кожаный мяч», горкомам и райкомам комсомола обсудить факты подделки документов членов команды «Юность» на заседаниях, на школьных комсомольских собраниях, в пионерских дружинах.

Выступление президента клуба ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч» Г. Д. Качалина и принятое по изложенным в нём фактам меры опубликованы в областной газете «Комсомолец Каспия».

Послесловие к повести

Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре

За время публикации повести «Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре» редакция получила больше двух тысяч писем. Некоторые из наших корреспондентов присылали свои предложения по нескольким раз. Много интересного придумал, например, Владик Абрисов из Новороссийска, приславший шесть предложений. Приятно, что не остались равнодушными к нашим героям и юные художники — мы получили более ста иллюстраций. По ним видно, что ребятам интересно было представить, как выглядят

герои повести, какими будут космические корабли будущего. Сегодня мы публикуем рисунки двух авторов — Саши Тихонова из Казани и Ярослава Зиновьевой из Новосибирска.

Понравилась редакция и работы Ксении Чумариной из Кемерово, Наташи Вороновой из Пензы, москвича Романа Папсуева, Лены Дубровской из Уфы, Евгения Лабутина из Красноярска.

Во время публикации повести редакция получала много отзывов от ребят и взрослых. Один из них мы сегодня печатаем.

Здравствуй, дорогая редакция!

Пишут тебе ребята из пресс-центра пионерского лагеря «Союз». Мы все любим читать фантастику. И очень обрадовались, когда на последней странице газеты увидели повесть «Каникулы в космосе, или Планета Пять-четыре».

С самых первых строк нас захватил стремительный ход событий. Герои повести Алиса, Паша, Аркаша столкнулись со злом на планете Пять-четыре. Они делали всё, чтобы восторжествовало добро. Искренность, смелость, чуткость руководили ребятами в самых критических ситуациях, поэтому и отступали враждебные иноземные существа.

Иногда нам так хотелось помочь героям повести! После очередного номера «Пионерской правды» ребята нашего пресс-центра собирались вместе, обсуждали новый выпуск. Многие искренне сочувствовали Алисе и её товарищам, мечтали подружиться с ней. После таких бесед мы чувствовали, что каждый из нас становится немножко лучше, внимательнее к окружающим.

Пресс-центр клуба «Пламя» пионерского лагеря «Союз».

Такой представляет себе планету Пять-четыре Саша ТИХОНОВ (рисунки слева). Ярослава ЗИНОВЬЕВА прислала нам портреты главных героев повести — Алисы, Паши и Аркаши (рисунки справа).

